

«БЕЛЫЙ РЫЦАРЬ» – «ЧЕРНЫЙ БОРОН» – «МИЛЫЙ ПЕТРУША»
(Письма генерала П.Н. Врангеля жене, баронессе О.М. Врангель)

Генерал Петр Николаевич Врангель¹ был одним из самых ярких полководцев России. Однако испокон веков Родина не жаловала своих полководческих гениев. При всех великих государях, верховных правителях, председателях совнаркомов, генеральных секретарях и президентах, одаренные Богом сограждане считались опасными для устоев Отечества. Их казнили, заточали, ссылали, либо лишали возможности заниматься делом, ради которого они появились на свет. Чаша сия не обошла и Врангеля. К его редкому полководческому таланту прибегали, как правило, в самых безнадежных случаях, и то с тайной надеждой, что он потерпит неудачу.

В Советской России Врангеля прозывали «черным бароном», антисоветская эмиграция величала его «белым рыцарем». Но в его жизни было еще одно, наверное, самое дорогое для него именование – «милый Петруша». Так обращалась к нему его любимая жена Ольга Михайловна². О том, что жена была действительно, а не формально, по закону, любимой говорят многочисленные письма П.Н. Врангеля О.М. Врангель, сохранившиеся в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета США (Коллекция **Vrangel' Family BOX # 1 – 2**). Эти письма составляют часть семейного архива Врангелей, который в конце 1994 г. был передан в Архив Гуверовского института и значительно дополнил хранящиеся там существенные документальные собрания Главнокомандующего Русской Армией, Председателя Русского Обще-Воинского Союза генерала П.Н. Врангеля и его матери, баронессы М.Д. Врангель. Особенностью публикуемых писем является то, что они не носят только персонального характера переписки двух любящих друг друга супругов, но и имеют немаловажное общественное звучание. Неоднократно в письмах П.Н. Врангель размышляет о судьбе страны и армии, делится служебными переживаниями, в том числе своими проблемами в отношениях с руководством Белых Армий.

Первую мировую войну Врангель начал ротмистром, командиром эскадрона, а закончил командиром корпуса, генерал-майором. За отвагу и незаурядный талант Петр Николаевич был удостоен всех орденов Российской империи – от ордена Святой Анны до офицерского Георгиевского креста и золотого Георгиевского оружия. Но при этом, наверное, не многие могли заметить в нем нежного мужа и прекрасного семьянина, ибо награда здесь может быть только одна – ответная любовь жены. Данная переписка публикуется на основе подлинных письменных источников в извлечениях, неясные места в рукописном тексте обозначены [...]. Грамматика и стилистика писем сохранены, за исключением яв-

---

¹ **Врангель Петр Николаевич (1887 – 1928)** – генерал-лейтенант, барон. Участник русско-японской и Первой мировой войн. В Добровольческой армии с августа 1918 г. Командир бригады 1-й конной дивизии, затем начальник дивизии, командир 1-го конного корпуса. С декабря 1918 г. командующий Добровольческой армией, с января 1919 г. – командующий Кавказской Добровольческой армией. В ноябре 1919 г. назначен командующим Добровольческой армией, но из-за острых разногласий с генералом А.И. Деникиным сдал командование, а в феврале 1920 г. приказом Деникин уволен от службы и отбыл в Константинополь. В марте 1920 г. на Военном совете в Севастополе был избран новым главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР). К апрелю 1920 г. переформировал ВСЮР в Русскую армию, создал правительство Юга России, выступил с рядом политических инициатив и законов. В ноябре 1920 г. эвакуировал Русскую армию в Галлиполи и на остров Лемнос. В 1924 г. создал Русский Обще-Воинский союз.

² **Врангель (в девичестве Иваненко) Ольга Михайловна (1885 – 1968)** – жена генерала П.Н. Врангеля, баронесса. Дочь камергера Его Императорского Величества, фрейлина Их Императорских Величеств. В 1914 – 1919 гг. работала в санитарных учреждениях тех частей и соединений, которыми командовал муж. Умерла в США.

ных описок и ошибок. Вот лишь некоторые из писем П.Н. Врангеля жене, написанные с фронтов Первой мировой войны:

1 Августа [1914 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая и ненаглядная моя Олесинька!

Спасибо за Твои хорошие письма, каждый раз доставляющие мне громадное удовольствие. Вчера приехал Кутепов и привез нам от Тебя вещи, между прочим, мешок, который мне, как нельзя более, пригодится – спасибо, милая, за заботы Твои обо мне. Спасибо за массу вкусных вещей, которые ты мне прислала.

Вчера было у нас первое дело, я действовал сперва отдельно от полка, затем вторично, вечером, с полком. Всыпали немцам порядочно, захватили много оружия, ранцев и т.д. О первом деле моего эскадрона посылаю Тебе копию с моего донесения поданного К[оманди]ру по требованию Начальника Дивизии. Не нарадуюсь на эскадрон – действовали как на параде [...] - толково и беззаветно храбро. Надеюсь, что Скоропадский³ наградит моих молодцов.

Офицеры и вольноопределяющиеся вели себя прекрасно, с такими помощниками можно идти хоть к черту на рога.

Теперь, вероятно, просидим некоторое время в бездействии. Очень беспокоюсь, не имея известий от папа – где-то он находится? От мама ни слова – не знаю, что она намерена делать. Если будет верная оказия, то переищи ей мою реляцию о бое, буду и впредь посылать Тебе копии с моих описаний дел эскадрона. Хотел послать Тебе отбитое мною оружие и снаряжение, но [...] отобрали для полкового музея.

Помещаемся отлично в большом коммунальном доме, живём хорошо и ни в чем не нуждаемся. С лошадьми также теперь устроился. Взял отличную лошадь из строя, вторую подарил мне Скоропадский – захваченную нашим охранением – прекрасная гнедая лошадь, пока не езжу на ней, ибо у неё рана на шее, полученная, вероятно, где-либо в бою, но через неделю, надеюсь, будет в порядке.

Если найдешь свободную минуту, напиши непременно [...].

Петруша.

18 Сентября [1914 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Олесинька!

Вчера ночью, улучил, наконец, минутку и написал Тебе два слова карандашом. За последние пять дней я спал, в общем, не более 7 - 8 часов урывками, все время движемся вперед.

Хоть и тяжело, но зато дело идет прекрасно, а тогда и усталость нипочем. Для действия в районе 10-й армии образована сводная кавалерийская дивизия, – которой назначен командовать Скоропадский (он все же остался командиром Конной Гвардии); я назначен начальником штаба дивизии (не правда ли как громко звучит) иметь свой эскадрон Петруши! Дела масса, в особенности по ночам, когда приходится делать разборку всех донесений, поступивших за день, и писать распоряжения на следующий день. Прибыло несколько легких орудий, вчера впервые познакомились с «чемоданами», снарядами больших орудий. Впечатление, как [...], двигаются они мало, и поражение сравнительно

---

³ **Скоропадский Павел Петрович (1873 – 1945)** – политический деятель. Из дворян. Закончил Пажеский корпус в 1893 г. Участник русско-японской войны. С 1905 г. в свите Его Величества. В 1-ую мировую войну командовал кавалерийским полком и кавалерийской дивизией, генерал-лейтенант (1916). В 1917 г. переименовал 34-й армейский корпус в 1-й Украинский, избран атаманом. В апреле – декабре 1918 г. гетман Украины, свергнут Украинским Национальным Союзом Винниченко и Всеукраинским Союзом Земств Петлюры. Бежал в Германию. В эмиграции возглавлял одну из эмигрантских украинских группировок, провозгласившую целью создание «Народно-трудовой монархии» во главе со Скоропадским. В годы 2-ой мировой войны сотрудничал с гитлеровцами. Погиб при бомбардировке англо-американской авиацией в Баварии.

небольшое. Вчера получил письмо от мамы, пишет, что дети здоровы, забавны и веселы, все время вспоминают нас и играют в сестры милосердия. Папа все не может поправиться, что меня изрядно беспокоит. Мама работает в Красном Кресте и как всегда с полным увлечением. Одних моих собак забрал М[...] в Раздобни[...], чему я крайне рад, да, по-видимому, и мама, которую они изводили, кажется, порядочно.

От Тебя со времени отъезда не имею ни одного слова, слава Богу, что хоть через Ди-рока получаю известия; на почту не рассчитывай, пиши при каждой okazji. Между прочим, отвечай через Мевеса⁴, который везёт это письмо.

Обращаюсь к Тебе с двумя просьбами. 1) отдай белье, которое посылаю [...] 2) через него же пришли съедобного, здесь плохо насчет еды – окорок, копченой рыбы, консервы, щи с кашей и сладенького. Отчего и как попала Ты в Гродно⁵, когда советовали Тебе съездить в Вильно⁶? Очень удивился, узнав об этом, но Господь же нам покровительствует и Ты опять близко от меня – сегодня нас переводят на Запад, и мы будем сравнительно близко (около Львова⁷). Как только теперешняя операция кончится, и нам дадут передышку, вырвусь к Тебе. Пока же обнимаю и нежно люблю. Да хранит Тебя Бог, Петруша.

13 Ноября [1914 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Олесинька!

Спасибо за присланные со Скоропадским вещи и письмо. Вину и газетам особенно обрадовался. Пожалуйста собирай и присылай «Новое Время»⁸ со следующими okazиями, а после Твоего отъезда проси о том же мою мамашу – хоть и читаешь с запозданием, но остаешься в курсе Петербургской жизни. Одновременно с сим посылаю ряд писем, которые разошлись по принадлежности. Прибыли ли моя кобыла для продажи, я писал и Борису, и Сене дабы её выслали, и сделал уже все распоряжения Кос[...]. Ежели лошадь еще не пришла, попроси Джона телеграфировать, чтобы её выслали немедленно, ежели пришла, наведайся в офицерскую конюшню.

16-го или 17-го перейдем в район станции Крейцбург⁹ и будем стоять около самой ж.[елезной] д.[ороги] опять-таки в окопах, как и здесь, но, к сожалению, в подчинении Трубецкому. Очень может быть, что недели через две-три, как только приведу хозяйст-

---

⁴ Очевидно, что речь идёт об одном из братьев-близнецов: **Мевес Владимир Ричардович, фон (1891 – 1921)** – сын генерал-лейтенанта, офицер лейб-гвардии конной артиллерии. Участник Белого движения во ВСЮР. Эвакуирован из Новороссийска. В апреле 1920 г. находился при военном представителе генерала П.Н. Врангеля при союзном правительстве в Константинополе. Умер в эмиграции в Берлине. **Мевес Георгий Ричардович, фон (1891 – 1927)** – полковник, закончил Пажеский корпус. Служил в лейб-гвардии конной артиллерии. Участник Белого движения, с ноября 1917 г. в Добровольческой армии. В 1920 г эмигрировал во Францию. Умер в Ницце.

⁵ **Гродно** – город, пристань на реке Неман и железнодорожный узел. Известен с 1128 г., с 1376 г. – в Литве и Польше, с 1795 г. в составе Российской империи, в 1920 – 1939 гг. – в Польше, с 1939 – 1991 гг. в составе СССР, ныне – в Белоруссии.

⁶ **Вильно** – официальное название города в Прибалтике, на реке Нярис - Вильнюса до 1939 г. Упоминается с 1323 г. Столица Великого княжества Литовского. С 1795 г. в составе Российской империи. В 1920 – 1939 гг. в составе Польши. В 1940 – 1991 гг. в составе СССР. Ныне – столица Литвы.

⁷ **Львов** – город и железнодорожный узел. Известен с 1256 г. С XIV в. в составе Польши, с 1772 г. – в Австрии, с 1918 г. – в Польше, с 1939 г. – в СССР, ныне – в Украине.

⁸ «**Новое время**» - одна из крупнейших российских газет, выходивших ежедневно в Санкт-Петербурге с 1868 по 1917 гг. Первоначально – либеральная, с переходом издания к А.С. Суворину в 1876 г. – консервативная. С 1905 г. стала органом крайне правых сил. Закрыта после октября 1917 г.

⁹ **Крейцбург** – официальное название города и железнодорожной станции Крустпилс на реке Даугава до 1917 г. Основан в 1237 г. До 1962 г. в составе Литвы. С 1962 г. – в составе города Екабпилс (Латвия).

во в порядок и поставлю дело на рельсы, буду просить ген.[ерала] Краснова¹⁰ съездить дня на три в Питер похлопотать по делам полка.

По сколько мог убедиться роль Тины в [Первом летучем] отряде [Добровольцев Красного Креста] совсем второстепенная, всерьез её никто не принимает – имей это в виду на всякий случай; её саму я видел лишь мельком, студенты же из отряда чередуются при моем полку всё время и мы в прекрасных отношениях.

Все эти дни погода стояла прекрасная – снежок, тепло и ясные ночи, сегодня же здоровый мороз, градусов я думаю 10 – 12 – запасись тёплыми вещами. Повторяю, подлечить основательно до отъезда – время пока спокойное.

Несмотря на два письма, посланных мною Дмитрию с просьбой повидаться, он ничего не ответил и не появлялся – 16-го или 17-го уйду, и жаль будет, что не удалось видеть его. С приходом к Крейцбергу налажу правильную доставку корреспонденции с Питером, о чём уже говорил со Штабом Бригады. Пока, до свидания, обнимаю и люблю, деток целуй. Да хранит Вас Господь.

Петруша.

P.S. Купи и пришли мне, пожалуйста, резиновые настремьяники.

Не просрочь уплату % за серебро. Посмотри, как стоит мотор – Кравцов говорит, что наш мотор несколько осел на подставках.

23 Декабря [1914 г.]. [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Олесинька,

Третий раз пишу наудачу, т.е. с оказией, но с грустью из Твоего письма вижу, что мои письма до Тебя не доходят. Первый раз писал несколько слов с Бологого, 2-й об [...] письмо с ординарцем 2-й дивизии, наконец, сейчас по Твоему рецепту, т.е. с оказией на С[анкт]-П[етерс]б[ург] с просьбой бросить на почту по дороге.

Спасибо за Твою фотографию и длинное письмо. Тебя также поздравляет моя мама, с Праздником. Фотография прекрасная и я её, как и присланный Тобою псалом, ношу в портфеле на месте сердца. Ежели отдых в Бологом окажется, как он того ожидается и, надо думать, я, как и Дмитрий, скоро увижусь с Тобою, во всяком случае, будь покойна на день, по-видимому, выберусь.

Как я писал Тебе уже, производство моё в полковники уже вышло. Относительно планов Твоих – выжди, что будет с нами, ежели же решишься оставаться в Варшаве, во

---

¹⁰ **Краснов Петр Николаевич (1869 – 1947)** – генерал от кавалерии. Закончил Павловское военное училище, вышел в Лейб-гвардии Атаманский полк. Как военный обозреватель, сотрудничал в журналах «Военный инвалид», «Разведчик», «Вестник русской конницы» и многих других. В 1897 г. был начальником конвоя в русской миссии полковника Артамонова в Абиссинии. В 1901 г. был в Китае во время боксерского восстания. На фронт русско-японской войны прибыл как военный корреспондент, но принимал активное участие в боевых действиях. С 1910 г. – командир 1-го Сибирского казачьего полка, с 1913 г. – командир 10-го Донского казачьего полка. С начала 1-й мировой войны генерал-майор бригады в 1-й Донской, затем в Туземной («Дикой») дивизии. В 1915 г. назначен начальником 2-й Кубанской дивизии, затем в 1917 г. – командиром 3-го конного корпуса. За участие в корниловском выступлении был арестован, но вскоре был освобожден и восстановлен в должности. В октябре 1917 г. с частью сил корпуса пытался под руководством Керенского восстановить власть Временного правительства, но был арестован, бежал, скрывался в станице Константиновской на Дону. Во время Донского восстания Круг спасения Дона избрал его Донским атаманом. Выступил против единого командования антибольшевистскими силами, ориентировался на германское правительство. В августе 1918 г. Большим Войсковым кругом произведен в чин генерала от кавалерии. После капитуляции Германии под давлением союзного командования ушёл в отставку, выехал на жительство в Батуми, оттуда в Эстонию, где занимался пропагандистской работой при Северо-западной Армии генерала Юденича. Оттуда выехал во Францию, где много занимался литературным трудом. Во время 2-й мировой войны находился в Германии, с сентября 1943 г. состоял начальником Главного управления казачьих войск. В мае 1945 г. в Лиенце, вместе с казаками Казачьего стана, передан англичанами советскому командованию. После Московского процесса 1946 г. повешен по приговору 16 января 1947 г.

всяком случае, оставь Твой лазарет и устройся в лучшей обстановке, а главное - с надежными людьми. Лурье сейчас в С[анкт]-П[етербург], как только приедет, поговори с ним об его отряде [Добровольцев Красного Креста]. Пока кончаю [...].

Петруша.

[Автограф, чернила. Письмо без даты, скорее всего, по описываемым событиям – 6 января 1915 г.]

Дорогая моя, маленькая Олесинька,

Добрался вчера благополучно, был порадован массой посылок и писем. Там тоже посылки от мама – шведский хлеб и массу сладостей [...], тёплые вещи [...].

Завтра мы на 6 дней продвигаемся вновь в охранение, но так как Козин¹¹ и Ва[...] здесь, то я буду сидеть в резерве – после же, по слухам, идём в Радом¹².

Сегодня была у нас служба в походной церкви и освящение воды¹³, молился за Тебя и детей и много о Вас думал, в особенности о Тебе, мой верный и единственный друг.

Письмо это посылаю с Рольфом, который простудился и снова страдает ишиасом; он поедет в Радом и оттуда отправит письмо Тебе в Варшаву.

С нетерпением жду от Тебя известий[...].

Петруша.

1 февраля [1915 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя КисКиска,

Спасибо за кексы, апельсины и все вкусные вещи, а главное за частые письма – вчера получил два – одно с Козиным (с которым обратно отправляю это письмо), а другое через Пахвиснева. Сегодня иду в охранение до 5-го, после чего, ежели не будет ничего нового, на 12 дней в резерв. Был у Дмитрия третьего дня, он стоит в 20 верстах от Кокб[...]таша, весел и здоров; 1-го сменяется и на 20 дней идет в глубокий резерв за 60 верст – собирается опять в Питер. Прилагаю письмо Дубенскому со вложенным письмом к Стаховичу, – не откажи доставить Дубенскому на Надеждинскую с просьбой переслать. Затем посылаю мои фотографии – одну с моим бывшим адъютантом (сотник Семенов¹⁴ в коротком полушубке) который теперь принял 6-ю сотню, правее - новым адъютантом (Миллер¹⁵ стоит сзади) и дежурным – прапорщиком Ражневым, и другую с моим собственным двойником, а также приказ по дивизии с описанием дела, о котором Тебе писал. Одну из фотографий отдай мама, а также прочти ей приказ, также как и папа.

---

¹¹ Козин Владимир Николаевич (? – 1980) – поручик лейб-гвардии Семеновского полка. Бывший лицеист. Умер в эмиграции в Ницце.

¹² Радом – город в Польше.

¹³ Скорее всего, речь идёт об обряде крещения, осуществляемом в день Богоявления 6 января по старому стилю.

¹⁴ Семенов Василий Семёнович (1893 – ?) – полковник. Закончил в 1914 г. Николаевское кавалерийское училище. Служил в Донской армии, командир 2-й сотни в лейб-гвардии Атаманском полку. С ноября 1919 г. – войсковой старшина, в марте 1920 г. эвакуирован из Новороссийска в Крым. В Русской армии с лета 1920 г. – командир лейб-гвардии Атаманского полка.

¹⁵ Миллер Евгений Карлович (1876 – 1939) – генерал-лейтенант. Участник Первой мировой войны. Офицер лейб-гвардии Гусарского полка. С осени 1917 г. – представитель Ставки Главковерха при итальянском главном командовании. В январе 1919 г. приглашен в качестве генерал-губернатора во Временное правительство Северной области, в мае Колчаком назначен Главкомом войсками Северной области, в сентябре – главным начальником края. В 1920 г. создал Временное правительство Северной области, занял в нём посты военного министра и управляющего иностранными делами. Вскоре эмигрировал. В 1930 – 1937 гг. – Председатель РОВСа. 22 сентября 1937 года похищен агентами НКВД в Париже, вывезен в СССР. Расстрелян 11 мая 1939 года.

Отчего не пишешь, удалось ли продать лошадь и когда? – Государь проехал через Двинск, не заезжая к нам – от каждого полка были посланы лишь по одному офицеру и 12 казаков. О Тине я Тебе писал, её совсем не вижу, а когда вижу, то почти не разговариваю, – со мной она видимо боится говорить, стерва определённая. Погода стоит всё время прекрасная - тепло и солнечно, лишь последние два дня несколько стало холоднее. Все мы с нетерпением ждём, когда отведут отсюда, хотя мы, и стоя здесь, хозяйственные дела привели в порядок, но главное вырваться с этого фронта – скука и никакого просвета впереди. Живём изо дня в день, производим занятия и лишь изредка представляется возможность сделать немцам какой-либо сюрприз, но, конечно, они скоро станут настолько осторожными, что и тут ничего нельзя будет делать.

Большое Тебе спасибо за присланные вырезки из «Речи»¹⁶ – читал с захватывающим интересом, пришли, пожалуйста, продолжение, но без пропусков, в присланной было пропущено два №№. Присланная Тобою часть кончается на поездке в Вену. Ежели можно, пришли мне 5 бутылок красного вина (Вашего) я взял к приезду Дмитрия¹⁷ в лётучке [Первый лётучий отряд Добровольцев Красного Креста] и хочу отдать. Пока кончаю, люблю Тебя, обнимаю и целую тысячу раз. Деток тоже. Да хранит Вас Господь.

Петруша.

2 Апреля [1915 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая Кисинька!

Пишу всего несколько слов – завтра Крымов¹⁸ производит полку инспекторский смотр и накануне - смотр дивизии. Вчера взял первого вальдинепа [...].

Дорога плоха и к Твоему приезду просохнет.

Как я приписал Тебе после Твоей поездки у мерина, спина оказалась вновь опухшей, сегодня опухоль спала, но ежели набьешь еще раз – может образоваться нагноение. По-старайся достать седло, здешнее видимо не годится.

Новостей у нас никаких, видел Крымова, который ждет жену сюда и просит Тебя позвонить ей сговориться, не приедете ли одновременно, она тоже хотела выехать в среду или четверг.

Вчера перед охотой заезжал к Маковкиным, они устроились очень хорошо в доме у училища, где я намеревался устроить Тебя.

[...] Ну, вот собирался написать несколько слов, а исписал четыре страницы. Обнимаю Тебя и деток, да хранит Вас Бог,

Петруша.

24 Апреля [1915 г.] [Автограф, чернила.]

---

¹⁶ «Речь» - ежедневная газета, центральный орган партии кадетов, ведущая либеральная газета России. Издавалась в 1906 – 1917 гг. в Санкт-Петербурге – Петрограде. Фактические редакторы – И.В. Гессен, П.Н. Милоков. Закрыта после октября 1917 г.

¹⁷ Дмитрий - шурина П.Н. Врангеля.

¹⁸ **Крымов Александр Михайлович (1871 – 1917)** – генерал-лейтенант, командир конного корпуса. Закончил Псковский кадетский корпус, первое военное Павловское училище в 1892 г. и Николаевскую академию Генштаба в 1902 г. Участник русско-японской войны. С февраля 1904 г. по декабрь 1905 г. – обер-офицер для особых поручений при штабе 4-го Сибирского армейского корпуса. В декабре 1908 г. был произведен в полковники, с сентября 1910 г. – начальник отдела главного управления Генштаба, с июля 1911 г. – командир 1-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска, с ноября 1913 г. – генерал для поручений при командующем войсками Туркестанского военного округа. Участник 1-й мировой войны. С июля 1914 г. служил в штабе 2-й армии, в декабре 1914 г. произведен в генерал-майоры, с марта 1915 г. – начальник Уссурийской конной бригады, с декабря 1915 г. - начальник Уссурийской конной дивизии, с апреля 1917 г. – генерал-лейтенант, командир 3-го конного корпуса, который был направлен генералом Л.Г. Корниловым на Петроград. 31 августа застрелился в Петрограде.

Дорогая Кисинька!

Как видишь, пишу при первой же okazji и не долго оставляю Тебя без известий. Вчера за завтраком Куропаткин¹⁹ объявил нам, что вторая наша бригада оттягивается с побережья в тыл, и что весьма продолжительное время – никак не менее месяца мы стоим на месте, в каковом расчете и должны вести хозяйственные свои дела. Как видишь, ежели, конечно, не произойдет ничего неожиданного, Тебе торопиться и беспокоиться не о чем, и Ты успеешь, свезя детей в деревню, застать нас еще здесь.

После завтрака ездили с Куропаткиным на смотр 3-й Донской дивизии – Долгорукова²⁰. И снаряжение, и воинский состав и общий вид много хуже нашего – Крымов сиял, благодарил и лобызал меня и Одинцова²¹. Сегодня собираюсь напоследок съездить еще раз на глухарей в [...] – телеграфировать Штрику²², прося разрешения. Глухари не сегодня-завтра кончатся, и это будет, вероятно, последняя охота.

Теперь поручения – у Тебя до отъезда дел масса – поручи это Закревскому:

1) Две легкие летние попонки – появились комары, кусают коней немилосердно.

2) Мне сапоги – дай для образца мои – главное чтобы не были широки в верху под коленом и наоборот – не были бы узки в голенище. Подошву прикажи подшить.

Вот и все. Тебя прошу, не забудь доставить письмо Коле – это письмо для меня важное.

Кончаю, ибо Шиккульский, который везет это письмо, уезжает.

Обнимаю Тебя, мой Кисек, и деток. Да хранит Вас Господь!

Петруша.

29 Апреля [1915 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя КисКис,

Скучно без тебя. Дела мало, свободного времени хоть отбавляй. Погода испортилась – дождь и холод. Сижу и читаю оставленные Тобой как-то маленькие книжки. По видимости, стоим еще много времени, по крайней мере, в этом расчете предпринимается ряд мероприятий по хозяйству. Письмо посылаю через Наталью Михайловну, которой пишу одновременно, прося помочь через Трепова²³ устроить маленькое отделение для бедного Шварца²⁴. Отправляем его в сопровождении доктора на Кавказ – неожиданно

---

¹⁹ **Куропаткин Алексей Николаевич (1848 – 1925)** - военный и государственный деятель, писатель, генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902). Из дворян. Во время 1-й мировой войны благодаря поддержке генерала М.В. Алексеева назначен командующим Гренадёрского корпуса (1915). В феврале – июле 1916 г. главнокомандующий армиями Северного фронта, провёл несколько неудачных наступательных операций.

²⁰ **Долгоруков Александр Николаевич (1872 – 1948)** – генерал-лейтенант, начальник 3-й Донской казачьей дивизии, командир кавалерийского корпуса. Участник русско-японской и 1-й мировой войн. Умер в Рабате (Марокко).

²¹ **Одинцов Глеб Николаевич (1886 – 1971)** – участник 1-й мировой войны и Белого движения, в эмиграции с 1920 г., скончался в Брюсселе.

²² **Штрик (Штрикфельд) Вильгельм Карлович (? – 1947)** – капитан царской армии, в эмиграции поддерживал движение генерала Власова.

²³ **Трепов Александр Федорович (1862 1928)** – государственный деятель, сын Петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Закончил Пажеский корпус, служил в армии. С 1892 г. – переяславский уездный предводитель дворянства, с 1895 г. – служащий Государственной канцелярии. С 1907 г. – сенатор Первого департамента Правительствующего Сената, с 1914 г. – член Государственного Совета. С 30 октября 1915 г. по 26 декабря 1916 г. управляющий министерства путей сообщения, министр путей сообщения. С 10 ноября по 27 декабря 1916 г. – председатель Совета Министров. После 1917 г. – в эмиграции. Входил в Высший Монархический совет, выступал с докладом на Зарубежном съезде в 1926 г.

²⁴ **Шварц Алексей Владимирович (1874 – 1953)** – генерал-лейтенант. Закончил Николаевское инженерное училище и Николаевскую инженерную академию в 1902 г. участник русско-японской войны, обороны Порт-Артура. В 1914 г. – комендант крепости Иван-город, генерал-майор. В 1916 г. назначен начальником Трапезундского укрепленного района на Кавказском фронте, а в марте 1917 г. – начальником Главного военно-

открылся у него острый туберкулез, ежедневно температура скачет до 40°, сильно ослабел и [...].

В воскресенье свадьба в Вольмаре²⁵ прапорщика Брянцева²⁶, невеста коего уже приехала и живет в Вольмаре. Просил меня быть посаженным отцом, но я благополучно сплавил это Маковкину – кажется очень удачно, объяснив, что могу ежедневно быть вызван по делам на два дня в Питер, и боюсь его, Брянцева, подвести.

Был два раза на охоте, взял одного глухаря, последний раз неудачно, – глухари уже не поют.

К штабу в Красное подтянули четвертую сотню. Вот и все наши новости – очень спешу, ибо сейчас уезжает бедный Шварц. Обнимаю Тебя и деток, с великим нетерпением жду писем. Да хранит Вас Бог,

Петруша.

[Открытка «Кто в Москве не бывал...» – почтовый штемпель неразборчив] [Автограф, чернила.]

Петроград, Шпалерная ул., № 10, Баронессе Врангель.

Дорогая Кисинька,

Еду отлично, кое-как устроился в вагоне хорошо и удобно. Проехавши лишь Могилев²⁷, узнал, что М.А. там, а, следовательно, и Коля – очень жалко, что не видал. В нетерпении ожидаю, когда увижу Черновцы²⁸, Кольшев [...] и [...] которыми полны газеты. Обнимаю да хранит Тебя Бог. Петруша.

[Записка в маленьком конверте, штамп «Петроград в эксп. 14.5.159»] [Автограф, чернила.]

Е[ё] В[ысоко] Б[лагородию] Баронессе Врангель, Шпалерная ул., д. № 10.

Дорогая Олевинька,

Бригада будет стоять до 17 в бездействии, затем в [...] 2-й дивизии. Убедительно прошу Тебя не торопись выезжать – подлечись на совесть – здоровье самое главное. [...]

25 Июля [1915 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя маленькая Кискиска!

Бесконечно люблю Тебя и беспрестанно о Тебе думаю. Беспокоюсь, как Ты устроилась, удобно ли и не очень ли грустно и тяжело без близких людей. Мы здесь стоит совсем по мирному, подчас кажется, что находимся на маневрах Красном. [...] Конные офицеры устроились в сенном сарае, тепло и сухо. По-видимому, в скором времени нечего не ожидается, сегодня занимаемся эскадронными учениями.

технического управления. После октября 1917 г. командовал Северным и Петроградским участками обороны, но вскоре бежал на Украину. В марте 1919 г., во время французской оккупации Одессы, был назначен (без согласия генерала Деникина) генерал-губернатором Одессы и командующим всеми русскими войсками в Одесском районе. После эвакуации Одессы французами в апреле 1919 г. уехал в Италию, позже в Аргентину, где в течении многих лет был профессором в академии Генерального штаба и Высшей технической академии. Умер в Буэнос-Айресе.

²⁵ **Вольмар** – официальное название города Валмиера до 1917 г. Известен с XIII в. в русских летописях как Владимирец. В настоящее время на территории Латвии. Железнодорожный узел.

²⁶ **Брянцев Александр Иванович (1896 – 1925)** – прапорщик. Участник 1-й мировой войны. Умер в эмиграции в Нови-Саде (Югославия), где был рабочим.

²⁷ **Могилёв** – город и железнодорожная станция на реке Днепр. Ныне в Белоруссии.

²⁸ **Черновцы** – город и железнодорожная станция на реке Прут. Известен с 1408 г., входил в состав Молдавского княжества, с 1775 г. – в Австрии, в 1918 – 1940 гг. – в Румынии, ныне в Украине.

*Послал Тебе телеграмму с просьбой писать сюда на ст.[анции] Пинск²⁹. В Ковно³⁰ встретил Ла[...] Г[...], который ехал в Питер, послал с ним мама записку. [...]
Твой Петруша*

26 Июля [1915 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая, ненаглядная моя Кискисинька!

Как видишь связь чаще, чем из Красного в Петербург. Я получил Твою телеграмму и два письма, последнее от Репп[...], которого лично не видал. Рад за Тебя, что, по-видимому, Ты устроилась хорошо и настроение бодрое – молодец Ты у меня! Нового здесь ничего – живем по маневренному, производим эскадронные учения, навещаем друг друга [...]. Подчас забываешь, что стоишь на границе.

Передал всем офицерам, чтобы не стеснялись обращаться к Тебе по своим нуждам. Я просил Тебя ежели возможно выслать мне бурку или теплое клеенчатое [...] одеяло [...].

Петруша

27 [июля 1915 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя, ненаглядная Кисинька!

Пишу сидя на кровати, бювар на коленях, кругом масса офицеров, шум и гам, а потому и не могу писать связно. Спасибо за частые известия, я тоже пишу, как видишь, при первой возможности. Мы перешли сюда в Вальковички (куда и пиши теперь) и стоим здесь под общим начальством Хала, которому подчинена теперь вся кавалерия.

Очень сожалею, что не удалось повидать Ре[...]не[...], он был здесь всего несколько часов. Хал просит Тебе кланяться. Письмо это посылаю с Кушелевым³¹, как я Тебе говорил, то один, то другой офицер беспрестанно будут попадать к Вам; найду возможность как-нибудь попасть и я. Неужели до сих пор не имеешь известий из С[анкт]-П[етер]б[урга], я здесь в полном неведении о моих стариках и начинаю волноваться. Пиши, дорогая, ненаглядная моя Кисинька, кончаю, ибо так соскучился, что теряю терпение.

Да хранит Тебя Бог!

Целую тысячу раз,

Петруша.

26 Октября [1915 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Кисинька!

*Наконец получил от Тебя письмо и узнал, что Ты в Цехакове. Что это за место и как там живешь? Я писал Тебе в Новгород, не знаю – получила ли письмо. Мое дело все еще не решено, хотя и Скоропадский и Борис и обещают постараться все продлить, **но до сего времени еще ничего не решено.** [Зачеркнуто, надписано черным карандашом, хотя все письмо написано зелеными чернилами – А.К.]. Пас[...]здесь и, вероятно, все решится не*

---

²⁹ **Пинск** – город и железнодорожная станция при впадении реки Пина в Припять. Известен с 1097 г., с 1318 г. в Литве и Польше, с 1793 г. в России, в 1921 – 1939 гг. – в Польше, ныне – в составе Белоруссии.

³⁰ **Ковно** – официальное название города Каунас до 1917 г. Известен с XI в. С 1795 г. в составе Российской империи. В 1920 – 1940 гг. – столица Литвы. В 1940 – 1990 гг. – в составе СССР. Ныне – в составе Литвы.

³¹ **Кушелев Вадим Владимирович (? – 1962)** – полковник лейб-гвардии конного полка. Закончил Пажеский корпус, в 1909 г. произведен в корнеты лейб-гвардии Конного полка, назначен во 2-й эскадрон. В 1-й мировой войне до декабря 1915 г. командовал 5-м эскадронном. В Гражданскую войну в России – рядовой конного отряда генерала Дроздовского. Дослужился до помощника командира полка. Эмигрировал, жил в Югославии и Германии, умер в Марселе (Франция).

сегодня-завтра. Очень надеюсь, что все устроится, и я останусь в полку; скорое получение полка, по-видимому, мало вероятно и самое лучшее – оставаться у себя.

Вот неделя как меня трясет сильная “лихоманка”, первые дни еще выходил, благо чудная погода, сухая и ясная, а последние дни совсем слег. Сегодня лихоманка меня отпустила, температура нормальная. Решил все же отсидеть день-два до полного выздоровления. Третьего дня проехала здесь Наталия Михайловна, ее видел Козин на вокзале, к сожалению, поезд стоял мало, и мне нельзя было дать знать о ее проезде.

Сегодня получил письмо от мама; она пишет, что и Петя и все были простужены, но теперь в порядке. Каковы Твои планы? Ежели мы будем сидеть здесь, не вернуться ли Тебе в к [...] ? Как живете, в какой обстановке, не мерзнете ли? [...]

Петруша.

Р.С. Дубинский³², бывший в Питере, узнал, что эскадрон Александрийцев Беккера³³ при отступлении войск от Варшавы вернулся, цел и невредим. Он более месяца провел в тылу, скрываясь в лесу.

5 Ноября [1915 г.]. [Автограф, чернила.]

Дорогая моя, маленькая Олесинька,

наконец получил я сразу два Твоих письма и к сожалению узнал, что мои до Тебя не доходят. Это пятое, кажется, которое я пишу отсюда, не считая телеграммы.

Вчера вернулся с охоты – были у Вяземского³⁴ [в] 170 верстах отсюда, взял 20 фазанов, 4 зайца, 2 куропаток. Странное занятие в настоящую минуту – не правда ли? Дело моё до сего времени не решено, и я жду и жду новостей с минуты на минуту. Хотя после слов Орлова³⁵ могу надеяться, что на всякий случай решили заручиться лишним козырем, согласия полк[овника] Дмитриева³⁶ на мой перевод, но лишь в случае необходимости. Хотя, я и просил о переводе в Сумской, но, по тому, как слагаются наши дела. [...]

От мама имею всего одно письмо, дети здоровы, [...].

Вот и всё, что могу сообщить Тебе. Здесь без дела особенно часто думаю о Тебе, и так [...] и больно чувствую Твоё отсутствие.

Бог милостив, надеюсь скоро увидеть Тебя и обнять. Да хранит Тебя Господь.

Петруша.

9 Ноября [1915 г.]. [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Олесинька!

---

³² Дубинский Владимир Владимирович (? – 1972) – полковник лейб-гвардии Литовского полка. Брат М.В. Куявской. Умер в эмиграции во Франции.

³³ Беккер Александр Александрович (1883 – 1928) – полковник. Закончил Чугуевское военное училище. Служил поручиком в крепости Оссовец. В 1907 г. закончил специальные курсы жандармских офицеров. В годы 1-й мировой войны служил в Варшавском жандармском управлении. Позже – в Николаевске-на-Амуре, Никольско-Уссурийске, Владивостоке. С беженцами эмигрировал в Китай. Служил в японском полицейском управлении в Китае. Убит на охоте.

³⁴ Вяземский Владимир Леонидович – князь, директор коннозаводства, эмигрант. После 1917 г. работал в парижской газете «Последние новости». Стремился к объединению российских и французских масонов.

³⁵ Орлов Владимир Григорьевич (1882 – 1941) – действительный статский советник, во время 1-ой мировой войны – следователь по особо важным делам при штабе Западного фронта, контрразведчик. В 1917 г. по поручению В.М. Алексеева под именем Болислава Орлинского работал в Петроградском ЧК. В 1918 г. бежал на юг в Добровольческую Армию, начальник отдела в штабе Верховного командующего и русской разведке. В 1921 – 1926 гг. прикомандирован к комиссии генерала Врангеля в Берлине, которая занималась сбором информации о деятельности большевиков в дооктябрьский и послеоктябрьский период в России и за рубежом. Есть предположения, что погиб от рук гитлеровцев, против которых резко выступал.

³⁶ Дмитриев Александр Александрович (1891 – 1969) – полковник. Закончил Павловское военное училище. Умер в эмиграции в Париже.

Письмо это пишу так сказать авансом – пока пусть лежит, отправлю при первой оказии – таковые довольно часты в бригаде. Вчера получил Твое письмо и немедленно же переговорил с летучкой – мы друзья теперь. Заведующий хозяйством летучки сейчас в С[анкт]-П[етерс]б[ург] – он Тебе позвонит по телефону и к Тебе явится майор, можешь отправить с ним. Убедительно прошу – оформи свое пребывание в летучке – это, несомненно, удобнее во всех отношениях, нежели «гастроли». Пока здесь для моторов дела нет – стоим тихо, да к тому же передовые части на самой линии гр.[аницы] д.[ействий] – Крейдебург – Двинск³⁷; я занят по горло и Тебя первое время (2 - 3 недели) повидать не буду почти иметь время – поживи с детьми, подлечись и приезжай отдохнувши, через 2 - 3 недели и мне будет посвободнее.

Теперь обращаюсь с просьбой исполнить ряд поручений[...].

Стоим сейчас в охранении рядом с 5-й (слева) и 15-й (справа) дивизиями. Послал записку Дмитрию, прося его приехать, или ежели не может, то дать знать, когда приедет на фланги участка – хочу его повидать. Начальник соседского участка справа Петенька Золотницкий – к счастью до сего времени его не видел.

Продолжаю полком быть пока довольным, офицеры и люди молодец к молодцу, но хозяйство в хаотическом состоянии, за что не возьмёшься, всё запутано и запущено – когда разберусь в этой белиберде и дадут ли на это время? Очень мне нужны младшие офицеры, распространяй, где можешь, может быть, найдутся желающие – можно не переводиться, а прикомандироваться.

Передай папа, что вольноопределяющимися могут быть и не казаки, а как уже есть, сын бывшего Командира полка Перфильева³⁸, ныне больной – однако должен предупредить, что они по заведенному порядку на положении простых казаков, живут в сотнях, и в этом отношении я не буду делать исключений. Папа справлялся по просьбе своего знакомого – Можайского³⁹, для сына последнего. Сейчас в С[анкт]-П[етерс]б[урге] Крымов – его адрес Лиговский, 44, ежели хочешь написать мне, письмо можешь отправить с ним – он ожидается здесь 16-го. 17-го приезжает сюда бывший сотник Ройт, узнай у Маковкина, когда он выедет из С[анкт]-П[етерс]б[урга], можешь написать через него, да и мелкие вещи (тетради, щетку, [...]) он может захватить с собою.

Я буду теперь писать Тебе каждую свободную минутку, и откладывая письма, дабы были наготове отправить при первой оказии. Сейчас дел по горло и одиночество, и отсутствие близкого человека мало ощущается, но как только жизнь войдет в колею, нет тебя вблизи, прийти поговорить “со старым и верным другом”, громадное утешение. Люблю, обнимаю тебя, моя маленькая, и деток. Пиши мне подробно о Вашем жисти-бытии. Да хранит Вас Бог.

P.S. Официальное наименование нашей летучки – Первый летучий отряд Добровольцев Красного Креста.

[Автограф, чернила.]

[Короткая записка без даты:]

Дорогая Олесинька,

---

³⁷ Двинск – название города и железнодорожного узла Даугавпилс в 1893 – 1917 гг. Основан в 1582 г. Левонским орденом как крепость Динабург. Ныне – в Латвии.

³⁸ Перфильев Дмитрий Сергеевич (1888 - ?) – полковник лейб-гвардии Конной артиллерии. Закончил Пажеский корпус в 1908 г. Во ВСЮР с октября 1919 г. командир дивизиона лейб-гвардии Конной артиллерии 5-го кавалерийского корпуса. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован в январе – марте 1920 г. из Новороссийска. На май 1920 г. в Югославии, член Морского клуба с 1921 г., в 1932 – 1938 гг. – в Шанхае.

³⁹ Можайский Николай Михайлович (? – 1920) – поручик, лейб-гусар, участник Белого движения, в 1920 г. эмигрировал во Францию, умер в Париже.

Одновременно отправляю Тебе длинное и подробное письмо о моём житьи-бытьи. Присланное письмо перешили генералу Дубинскому, предварительно справившись, верно ли я написал его имя и отчество; ежели не верно сообщи, а письмо разорви – напишу другое.

*Обнимаю. Да хранит Тебя Бог,
Петруша.*

18 Ноября [1915 г.]. [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Кискиска,

Не понимаю, куда пропали моё первое и подробное письмо с описанием моих впечатлений – из полученного Твоего здесь в Крейцберге вижу, что Ты его не получила. Я послал его с шофёром штаба бригады, командированным в Питер. Сейчас посылаю целую пачку писем, заготовленные во время пребывания в Сторожовке, два Тебе, одно мама, одно Гари и записку Па. Моё первое впечатление о полке пока не изменилось – в строевом отношении думаю, полк блестящ, старые офицеры из школы Павлова⁴⁰, молодые тоже молодцы. Природных казаков мало, и тонус полка к армейской регулярной жизни казачий – и армейский дух хороший. Думаю, что с таким полком можно делать дела.

К сожалению, хозяйственная часть в хаотическом состоянии – пришлось с места уже убрать заведующего хозяйством (предложил перевестись в другую часть). Настоял на назначении комиссии для приёма полка, и та распутывается в дебрях. С утра до вечера сижу в канцелярии или брожу по обозу и т.д., но дела ещё много, думаю, ежели дадут постоять всё же недели через две распутаю и [...] – много уже сделано. Быть может, на несколько дней попаду к Вам для хлопот по делам полка – жду возвращения Краснова, когда вернётся. Не понимаю, отчего Ты сомневаешься в возможности попасть в [Первый летучий] отряд [Добровольцев] Кр.[асного] Кр.[еста]. Я в разговоре с Потаповым⁴¹ и с Тиной поставил вопрос так, что Ты и моторы неразрывно связаны. Прошу Тебя только оформить Твоё назначение в летучку, дабы это не имело вида «гастролей». Письмо, Тебе написанное Тиной до [...] единоличной рук – с полком работают всё время студенты [...], которые мне сами выражали недоумение от [...]. Письмо это написано от имени [Первого летучего] отряда [Добровольцев Красного Креста]. Всё же, говоря откровенно, думаю, что первое время с этой стервой надо держать ухо востро. [...] Скучать не торопись, подлечись, поживи с детьми и приезжай, здесь пока дела нет абсолютно. Я [...] занят по горло и Тебя почти не буду видеть. Другое дело - недели через две-три – [...].

Петруша.

20 Ноября [1915 г.]. [Автограф, чернила.]

Дорогая моя КисКис,

Прошу, кажется, шестой или седьмой раз, посылаю и по почте, и оказией, неужели Ты не получаешь моих писем? Ты меня просто завалила вкусными вещами, временно по-

---

⁴⁰ Павлова школа - Первое военное Павловское училище.

⁴¹ Потапов Николай Михайлович (1871 – 1946) - военный деятель, из дворян. Закончил Михайловское артиллерийское училище (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1897). Один из руководителей российской военной разведки. В 1901 – 1903 гг. – помощник военного атташе в Австро-Венгрии, в 1903 – 1915 гг. – военный атташе в Черногории. В 1915 г. генерал-квартирмейстер Главного Управления Генерального штаба, генерал-лейтенант. Одним из первых среди генералов перешел на сторону Советской власти (с Военной организацией Петроградского комитета РСДРП (б) сотрудничал с июля 1917 г.). С ноября 1917 г. начальник Генштаба и одновременно помощник начальника управления делами Наркомата по военным и морским делам, затем член Высшего Военного совета. С июня 1919 г. председатель Военно-законодательного совета при РВСР. С сентября 1921 г. помощник главного военного инспектора Всеобуча. В 1922 г. привлечен ОГПУ к операции «Трест», дезинформировал РОВС и монархистов относительно анти-советских настроений в верхушке РККА. В 1938 г. вышел на пенсию.

придержи посылки, а то некуда девать. Столуюсь я в общем собрании, куда и передаю присылаемые Тобой вещи, кроме вина и сладкого, которые держу у себя. Кормят недурно, и я не голодаю. Неужели Ты не получила моего первого письма с описанием первых впечатлений и характеристикой ближайших помощников? Полк в отношении офицеров очень мне нравится, [...] регулярно, забайкальцев среди офицеров мало. Дух прекрасный и думаю, что с таким элементом можно работать хорошо. В хозяйственном отношении дела очень запутаны, теперь понемногу всё приходит в порядок, к 15-му Дек[аб]рю надеюсь, полк будет одет и обут, ибо большая часть вещей уже получена, за остальной посланы приемщики. По делам полка придется съездить ненадолго в Москву и Вязьму (где у меня тыловой склад) и в Питер, о чем уже говорил с Крымовым. Не тороплюсь, ибо сперва здесь все налажу, а к Вам постараюсь попасть к Праздникам, чтобы провести их с моими дорогими.

Повидай Тину непременно, она 25-го или 26-го едет в Питер и остановится, вероятно, у матери на Таврической ул. С летучкой [Добровольцев Красного Креста] мы друзья, и не далее как вчера получил записку заведующего (некто прапорщик Сурин⁴²) приехать к ним праздновать именины сестры и полугодовой юбилей [Первого летучего] отряда [Добровольцев Красного Креста]. Я в охране, и принужден был, к сожалению, отказаться. Ведётся дело по жалобе на коллективный бедлам Тины и студентов (старший у них, по-видимому, Сурин). Твой приезд подразумевается самим собой, и более разговоров не возбуждается. 27-го отхожу, вероятно, в резерв и хочу, наконец, отслужить молебн, священника в полку у меня нет и до сего времени не удалось служить, но раз время будет [...].

Пришли резиновых настремянных [...] , а то ноги мёрзнут [...].
Петруша.

21 Ноября [1915 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя КисКис,

Прошу, кажется, шестой или седьмой раз, посылаю и по почте, и оказией, неужели Ты не получаешь моих писем? Ты меня просто завалила вкусными вещами, временно придержи посылки, а то некуда девать. Столуюсь я в общем собрании, куда и передаю присылаемые Тобой вещи, кроме вина и сладкого, которые держу у себя. Кормят недурно, и я не голодаю. Неужели Ты не получила моего первого письма с описанием первых впечатлений и характеристикой ближайших помощников?

Петруша.

[Автограф, чернила.]

Ее высокородию Баронессе Ольге Михайловне Врангель,

Петроград, Ново-Исаакиевская улица, № 26,

Казармы Конной Гвардии.

5 Декабря [1915 г.]

Дорогая моя КисКис!

Спасибо за посылку, присланную с Готовским⁴³, которую получил вчера. Эти дни занимались мирными делами – готовилась к параду по случаю приезда походного атамана – Бориса Владимировича⁴⁴. Сегодня парад состоялся, и я щегольнул тем, что офицеры полка вышли на чистопородных лошадях (еще записка со времен Павлова). После парада

---

⁴² Сурин Всеволод Александрович (1899 – 1973) – участник 1-й мировой войны, прапорщик. Участник Белого движения, капитан, первопоходник. В эмиграции с 1920 г. Галлиполиец.

⁴³ Готовский – офицер Генерального штаба, остался в Советской России, был репрессирован.

⁴⁴ Борис Владимирович (1877 – 1943) – Великий Князь.

завтракали в [...] В.[еликого] К.[нязя]. Сегодня еду на четыре дня в охранение. Полк с каждым днем приводится в порядок и пополняется необходимым, скоро оборудуюсь со всем. Очень прошу Тебя попросить Мэри написать Борису, чтобы сообщил № приказа, каким Сергеев Семен (мой вестовой) награждается Георгиевским крестом. Все остальные документы – мои и моих людей получены.

Пока кончаю, ибо человек везущий письмо уезжает на поезде. Нежно обнимаю Тебя и деток. Да хранит Вас Бог,
Петруша.

9 Декабря [1915 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя КисКиска!

Пишу тебе с женою Маковкина, которая приехала к мужу на два дня и сегодня уезжает обратно в Питер. Я только что вернулся из охранения и не увижу ее, вероятно, ибо дел много, а вечером хочу поехать за 16 верст пообедать к Бледунскому, полк которого стоит рядом с нашей бригадой.

Я, кажется, писал Тебе о смотре В.[еликого] К.[нязя] Бориса, получил благодарность в приказе по бригаде за блестящий порядок, в котором представил полк. Все офицеры сидела на чистопородных лошадях.

12-ого Крымов производит выверку денежной отчетности полка, ликвидируя все старые грехи до моего командования – большим трудом и непрерывной работой навёл, наконец, полный порядок, вся денежная отчетность приведена в ясность, расчеты полка с сотнями и командирами законны, пришли вещи, заказанные для полка, и мои казаки одеты с головы и до ног; лошади также пришли в порядок. Осталось лишь разобраться в полковом вкладе в г. Вязьме⁴⁵, куда уже послал офицера с казаками. Около 20-го и я попаду туда, а оттуда Бог даст и к Вам. Работа идет прекрасно, все офицеры помогают мне от души. С Крымовым отношения тоже у меня отличные. Мечтаю лишь о том, чтобы попасть с полком на Юг и повоевать в тепле – у нас почти 20° мороза, не знаю, долго ли продержатся холода, но ежели долго то тогда и думать не приходится, только и мечтаешь о том, чтобы не выходить на двор.

Не забудь сообщать моей мамаше, когда получаешь от меня письма и что я пишу, она, бедная, все жалуется, что я её забываю.

Пока кончаю, обнимаю Тебя и деток и мечтаю, что скоро удастся прижать к сердцу мою любимую маленькую КисКуску и поцеловать.

Киндерам [транслитерация немецкого слова «дети»– А.К.] обещаю, что повезём их в цирк. Да хранит Вас Господь,

Петруша.

11 Января [1916 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Кисинька!

По приезде в полк нашёл полную драму, после гуляния с возлиянием разыгрался крупный скандал в летучке [Первом летучем отряде Добровольцев] Красного Креста, заключившийся стрельбой из револьвера моего офицера в Командира Уссурийского полка, к счастью без ущерба для сего последнего. Офицер мой из неудачников был уже намечен мною к вышибке, но надеялся я это сделать негромко. Пришлось отдать его под суд. В полку нашёл много беспорядка, два дня мечу грома и молнии, отрёшил одного из сотенных командиров от сотни. Четырём другим объявил выговоры, – одним словом вызвал панику. Теперь - затишье после бури, надолго ли – не знаю. Смены Крымов ожидает со

---

⁴⁵ Вязьма – город и железнодорожный узел в Смоленской области. Известен с 1239 г.

дня на день, по слухам таковая будет 20-го. По частным сведениям, в Питер идет мой полк, официально - пока мне это не объявлено, и я этот вопрос не затрагиваю.

Послал телеграмму Павлову⁴⁶, согласно уговора с ним, о моём приезде. Он собирается к нам в часть, и если Дмитрий не передумал, то ожидаю и его с Павловым. 15-го мы идём в охранение до 20-го, так что, ежели слухи оправдаются, из окопов мы сразу тронемся отдыхать. Пока здесь, в общем, тихо и положение то же, что и до моего отъезда.

Дней через 5 у Тебя будет мой оружейных мастер, с которым мне и напиши. Все эти дни был так занят, что почти не мог оставаться один. Как чувствуешь себя, моя маленькая Кис-Кис, что детки, вспоминаются ли меня или нет?

Погода у нас тёплая, оттепель и снега совсем мало. Вчера ходил на моей кобыле, которая почти поправилась, твой мерин хромает – зашибла лошадь.

Вот и все наши новости. Опять лезут с докладами и всякими вопросами. Кончаю, нежно обнимаю Тебя и деток. Да хранит Вас Господь.

Петруша.

15 января [1916 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя, маленькая КисКис!

Спасибо за торт и изюм, которые получил вчера, и за письмо Твоё и пересланные мне Тобой от Бориса и Б[...]. Между прочим, Борис начинает письмо со слов «прежде всего, чтобы не забыть, посылаю справку о Сергееве» и опять забывает и справки не дает. Попроси Мэри написать ему – Сергеев получил Крест, а я не могу выписывать ему положенную награду – полк не получил № приказа. Крымов объявил, что в случае смены нас 3-й Донской дивизии, в С[анкт]П[етерс]б[ург] назначается мой полк. Смены ждём со дня на день, но пока ничего официально неизвестно. Послезавтра иду на четыре дня в окопы. Павлов телеграфировал – собирается в полк, о времени прихода уведомит; очень надеюсь, что с ним придет и Дмитрий. Государь⁴⁷ объезжает Армию и сегодня ночует близ нашего расположения – завтра ожидаем тревоги и смотра. Я не выхожу из драм – пришлось с болью в сердце вышибить из полка ещё двух офицеров, из коих один - выдающийся боевой офицер и прекрасный командир строевой. Причина азартная карточная игра, ныне запрещённая, и детали дела не допускали иного исхода. Впрочем всё идет как по маслу, полк уже оделся, наполнился новыми лошадьми, подчистился, одним словом в блестящем порядке, и я не нарадуюсь на моих молодцов. Письмо это посылаю Тебе с к[оманди]ром Амурского полка, который передаст Тебе и мои часы, отчего-то, без видимой причины, ставшие. Отдай их, пожалуйста, немедленно поправить и пришли, но не со случайным казаком, а с моим оружейным мастером, или кем-либо из офицеров. Прилагаемое письмо перешли Плену (запиши себе его № части на всякий случай). Его сын у меня, но пока я ещё не пишу бабушке, дабы его не извлекли, и Ты не проговорись. Что моя лошадь? Продали ли её Козину? Нажимай на него непременно. Видела ли Давати⁴⁸? Огладь его, а то он на

---

⁴⁶ **Павлов** – участник Белого движения. В 1920-е годы возглавлял организацию молодых офицеров «Братство Белого Креста», в 1930-е годы издавал газету «Единый Фронт», близкую по духу «Голосу России» братьев Солоневич. Выступал за обновление руководства РОВС, делал это часто в оскорбительном тоне по отношению к бывшим вождям Белого движения.

⁴⁷ **Государь Николай II (1868 - 1918)** – последний российский император (1894 – 1917 гг.), старший сын императора Александра III. С августа 1915 г. – Верховный главнокомандующий. В ходе Февральской революции 2 марта 1917 г. отрёкся от престола. Расстрелян вместе с семьёй в Екатеринбурге.

⁴⁸ **Давати Владимир Христианович (1883 – 1944)** – ученый-математик, писатель. В октябре 1917 г. – профессор математики Харьковского университета. В Гражданскую войну в России добровольцем пошёл в армию Юга России. В 1920 г. произведен в подпоручики бронепоездного дивизиона. Галлиполиец. Через Болгарию эмигрировал в Югославию. Сотрудничал в ряде газет и журналов. Читал курс высшей математики в Русском научном институте в Югославии. В июне 1941 г. призывал эмигрантов поддержать нападение Гер-

меня очень обижен. У нас все эти дни оттепель, лишь сегодня первый день лёгкий мороз. Вот и все наши новости – очень надеюсь, что скоро опять обниму свою Киску, а пока мысленно тысячу раз целую Тебя и деток. Да хранит Вас Господь,

Петруша.

22 января [1916 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя КисКиска,

Вчера вернулся из охранения, где провел четыре дня и, ежели произойдет ничего нового, что отстою здесь двенадцать дней. Кончаю последние недочеты в полку приводить в порядок, – почти всё уже сделал. Об отдыхе нашем что-то не слышно, хотя и ждём с минуты на минуту. Сегодня приехал ко мне Дмитрий и лежит, когда пишу, на кровати и читает газету, он будет у меня ночевать и завтра поедет обратно в полк. Позвал для него к ужину трубачей. Податель сего письма мой офицер Попов, прекрасный во всех отношениях – приласкай его. Посылаю с ним тысячу рублей, которые положи в банк, будешь копить на конец войны. Лошадь, ежели не продала, пропечатай ещё в газетах, автомобиль также.

Надо воспользоваться пока Шве[...] у Тебя продать кобылу. Позвони, пожалуйста, Дубинскому и узнай у него 1) устроил ли перевод Ивана 2) когда можно мне прислать офицера в Питер за теми 10 лошадьми, что будут отпущены г.г. офицерам из ремонтов (это другие лошади нежели те 18, что дает Конезаводство). Ответ сообщи незамедлительно, ибо на этих днях у меня едет в Москву штаб-офицер, который из Москвы может проехать в Питер к ген[ералу] Дубинскому. Затем, еще просьба – купи и пришли мне серебряные аксельбанты (Шелковые уже стали черными и не годятся в поход) – выбери подлиннее, и губку, моя совсем разлезлась (не очень большую). В Крейсберг никого постороннего не пускают, и потому, ежели нас не отведут на отдых, то по окончании дней выберу время между охранением и приеду на масленицу Тебя обнять. Крымов вторично писал Походному Атаману о необходимости для дивизии, чтобы привести в порядок быть отведённой, но ответа ещё нет, и я боюсь, что распри между Походным Атаманом и фронтом отразятся на нас.

Ну, до свидания, моя маленькая дорогая Олесинька, целую Тебя и деток, да хранит Вас Бог,

Петруша.

24 Января [1916 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя КисКиска,

Всё ждём, когда отзовут на отдых – по новым слухам в Бологое⁴⁹, не знаю, правда ли. Третьего дня писал Тебе и послал 1000 рублей через своего офицера, – сегодня заходил ко мне Бледунский, обедал и сейчас слушает трубачей. С ним приехал его офицер, который едет в Питер и передаст Тебе письмо. Прилагаю две фотографии: одну для Тебя, другую передай мама. Лошадь, к сожалению, стала неправильно и поэтому вышла менее хорошо, чем в натуре. Очень прошу Тебя немедленно позвонить Дубенскому и узнать может ли мой офицер из Москвы проехать в Питер за получением десяти коней из ремонта. Офицер мой едет сегодня в Москву – пробудет там до 1-го или 2-го. Так как сюда телеграммы доходят плохо, то телеграфируй прямо ему по прилагаемому адресу. Ежели Дубенский уезжает, или дело отложено, то также уведоь его по адресу: Москва, Пятницкая

мании на СССР. Вступил в сформированный гитлеровцами Русский охранный корпус и погиб в бою с партизанами И.Б. Тито.

⁴⁹ Бологое – город и железнодорожная станция в Тверской области.

18, протоирею Восторгову⁵⁰ Войсковому Старшине Маковкину. Одновременно дай знать и мне письмом или телеграммой для соответствующих распоряжений, т.е. высылка казаков для приёмки коней и т.д. Ежели будешь мне что-либо посылать, то лучше сего пришли кекса тёмного, я его очень люблю с кофе.

Пиши мне чаще, от Тебя давно ни слова. Пока кончаю, ибо сейчас Г[осударь] уезжает. Нежно обнимаю и тысячу раз целую Тебя и деток. Да хранит Вас Господь.

Петруша.

26 Января [1916 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя КисКис,

Спасибо за присланные с казаком вещи – сейчас сижу, попивая чай с сыром. Вчера получил посылку с Савельевым и очень обрадовался кексам – только что писал тебе, прося их выслать.

Сегодня ночью ходили с полком атаковать немцев, дабы немного обстрелять молодых казаков, да и вообще познакомиться с офицерами и людьми в боевой обстановке. Подойдя секретно к окопам, бросился на ура и, разрезавши проволоку, зашли передовую линию – захватил гранаты, оружие, много всякой дряни – халатов, от [...] плащей и т.д. и одного немца «для образца» живьем. Несмотря на сильный огонь артиллерийский, бомбомётный, пулемётный и ружейный, и массу гранат бросаемых немцами, освещавшими нас с главной позиции прожекторами, потери у меня почти не было – всего 7 раненых, все - легко, из них четверо остались в строю. Малые потери благодаря внезапности удара, темноты и лихой молодости. Переполах у немцев был адский – крик, звон в гонги, адская пальба – одним словом «большая тамаша».

Очень одобряю Твой шаг продать Делонэ⁵¹ – делай это немедленно, но деньги не растрачивай, а положи на счёт в банк, а то без денег и без Делонэ останемся. Поговори с Кисляком⁵² – лошадь он должен продать и пусть сообщит выпускникам в Николаевское училище и Павловский корпус: 1-го февраля - выпуск. Относительно кареты - публикуй. Письмо это получишь 27-го, немедленно позвони Дубенскому – он непременно должен успокоить Ивана. Лошади, о которых я писал, не зависят от Стаховича⁵³, это десять лошадей из ремонтов – телеграфируй Маковкину - он уедет в Москву.

Наш отход на отдых, кажется, разрешается в благоприятном смысле, но, к сожалению, нас, по-видимому, оттянут не в Питер, а в Бологое, – скучнейшая стоянка далеко и от Питера, и от Москвы, но я думаю там всё же можно найти квартиру для Тебя. Собираюсь на днях на автомобиле съездить навестить Дмитрия.

Пока кончаю, крепко обнимаю Тебя и деток. Да хранит Вас Господь. Собираюсь писать сегодня мам, но вот к ночи сейчас падаю от сна – напишу следующий раз.

Петруша.

12 Февреля [1916 г.] [Автограф, чернила.]

---

⁵⁰ **Восторгов Иоанн Иоаннович (1867 – 1918)** – протоирей, синодальный проповедник-миссионер и окружающей наблюдатель церковных школ приуральских губерний. Закончил духовную семинарию, состоял учителем в учебных заведениях кавказского учебного округа. Печатал статьи в разных журналах, издавал газеты «Церковность», «Русская земля» и журналы «Потешный», «Верность». Новомученик, убит в 1918 г.

⁵¹ **Делоне Робер (1885 – 1941)** – французский живописец, создатель так называемого орфизма. Красочные декоративные композиции, проникнутые острым ритмом.

⁵² **Кисляк И.А. (1891 – 1931)** – подхорунжий. Казак станицы Ново-Николаевской Кубанского казачьего войска. Умер в эмиграции в Брюсселе.

⁵³ **Стахович Михаил Александрович (1861 – 1923)** – член Государственного Совета, член Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е гг.), член I и II Государственных Дум, член партии мирного обновления, орловский предводитель дворянства, позже – русский посланник в Испании.

Дорогая моя, маленькая Олесинька!

Второй день сидим здесь близ О[...]ты, завтра двигаемся дальше через Неман. Буду давать известие при первой возможности. Всё время думаю о Тебе и мучаюсь за Тебя, зная что Ты беспокоишься, моя маленькая КисКис. Напиши через батюшку нашего, которого ждем на днях, каковы Твои планы, когда выступает отряд [Добровольцев Красного Креста] и когда будет у нас.

Пишу несколько слов, ибо все собираются, укладываются, – шум и гам невероятные.

Не забудь дать распоряжения насчёт лошади, [...] взять у Вольфа Владимира⁵⁴ и колodку в магазине.

Обнимаю тысячу раз, да хранит Тебя Бог. Жду с нетерпением прихода Твоего отряда [Добровольцев Красного Креста]. Петруша.

У нас тепло, хотя и холодные ночи.

3 Марта [1916 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Кис-Киська,

*Приехал в Печоры⁵⁵, где застал квартирантов дивизии с Начальником Штаба во главе. Поместился в монастырской гостинице и три дня прождал полк – на третий получена телеграмма, что движение отменено. Поехал в С[...], но по дороге узнал, что вся дивизия стянута к Вольмару, где и ждет распоряжений, ибо как всегда у нас “*ordre contrordie de'sorde*”*. Застал полк, размещенный отвратительно, грязно и скученно, – последняя версия – через четыре дня идем к Фридрихштадт⁵⁶, где поступим в стратегический резерв Куропаткина, т.е. как будто отдыхаем, а на самом деле плетемся безостановочно и неизвестно сколько. Пойдем походом в четыре-пять переходов, как будто стоят так дела – немедленно по прибытии напишу. Так как обоз ремонтируется (в предположении, что будет стоять на месте), то приходится сократить часть повозок и полушубки сдаем, заменяя их фуфайками, шинелями и [...]. Сдаю и свои вещи (оставляю лишь китель, шинель, фуфайку – кожанку и бурку – так что не замерзну) – прикажи Polly спрятать подальше от моли.*

Крымов мне обрадовался – без меня тут опять скандал – попались в грабеже 4 казака, преданы полевому суду и вероятно придется расстрелять – тяжело, но необходимо. Крымову предложено быть начальником Штаба Куропаткина, но он отказался, желая оставаться в строю, сегодня завтра он едет в Питер, с ним Тебе напишу еще. Сюда в вагоне ехал с Тобой, который о Тебе много расспрашивал – Твой бывший Владимирский лазаретский в Риге. Наша летучка [Добровольцев Красного Креста] стоит в самом городе Вольмаре и я из ее состава сестер не видал.

С подготовкой к переходам, как только что расположились и стали наши дела по горло, – едва нашел минутку Тебе написать. Сейчас еду в штаб дивизии, пока обнимаю[...].

Петруша.

8 Марта [1916 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Кис Кис,

Всё стоим, ожидая перехода, тесно и неудобно, не зная нужно ли располагаться и устраиваться основательно. По слухам, на фронте всюду бои, но, так как распутица на

---

⁵⁴ **Вольф Владимир Романович** (? – 1944) – капитан лейб-гвардии сапёрного полка. Умер в эмиграции в Берлине.

⁵⁵ **Печора** – город, порт и железнодорожная станция в Республике Коми.

* **ordre contrordre de`sorte** (фр.) – порядок обратный сортировке.

⁵⁶ **Фридрихштадт** – официальное название города Яунелгава на реке Даугава до 1917 г. Железнодорожная станция Скривери. Основан в XVI в. Ныне – в Латвии.

носу, то продолжительные операции едва ли возможны. Как только положение выправится, приму меры, чтобы (если останемся в резерве) Тебя здесь устроить, и буду Тебе телеграфировать. Вчера благодаря ужасной почве едва не покалечил своего коня, провалился на улице в наполненную снегом яму и сильно ободрал ногу, – к счастью сухожилия целы, но крови масса и несколько дней ездить на нем нельзя.

Понемногу все налаживаю, и дела надеюсь к Твоему приезду будет у меня меньше. Что делается у Вас? Какие слухи, сплетни и разговоры? Мы, как писал, *ente deux chaises*** не знаешь, что завтра. Не устроиться, ни занятий наладить нельзя, полк разбросан, сотня от сотни на 7 – 8 верст. Все молодые офицеры – всего 5 лет Николаевского Училища прибыли – сегодня пишу с [...] благодаря его – молодежь прекрасная во всех отношениях. Оглоблина отправил в Москву. Оттуда он повезет жену лечиться на Кавказ, жена Вакина уезжает в Сибирь, Бакшеева - тоже, и в Москве семей офицеров не остается. Ежели увидишь Вольфа – то скажи, что стоим у самого Вольмара, очень прошу его не забыть, попросить помещиков насчет охоты, – хотя, повторяю, едва ли останется долго здесь стоять, – стоянка для отдыха мало пригодная. Что слышно о Конной Гвардии, пришли ли они в Раж[...]цу? Пиши мне, моя маленькая, чаще в Питере сейчас три моих офицера, которые одновременно сюда вернутся, снабди их письмами, – о времени их выезда известно будет Александрову⁵⁷. [...]

Петруша.

15 Марта [1916 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя [рисунок морды кошки – А.К.]

Дела мало и скука изрядная, занимаемся подготовлением к 17-му призднику полка, хотя до сего времени ждали ежедневно, что получим приказание передвигаться. На всякий случай надеемся, что положение наше скоро выяснится – распутица и разлив рек со дня на день, и с началом разлива, надо думать, операции на фронте замрут, и части закрепятся на местах на продолжительное время. Как только положение наше здесь выяснится, напишу Тебе, но не думаю чтобы Тебе здесь было удобно. Придется жить в г. Вольмары, (где и жили жены Леонтьева⁵⁸, Готовского и Вакина) в 9 верстах от меня, жить же в штабе полка, где тесно настолько, что высморкаешься и то слышно, жить едва ли возможно. Сотни разбросаны, и 1-я стоит в усадьбе совершенно изолированно, а потому Павлов и может устроить жену у себя. Поручил и я подыскать, не найдётся ли в районе полка какого-либо хутора, куда я мог бы перенести квартиру и принять Тебя, но не знаю, будет ли это возможно. Во всяком случае обожди и, повторяю, немедленно, по выяснению обстановки, уведомлю. В Вольмаре имеется гостиница “Рига” плохая, но всё же терпимая по словам [...].

Выздоровела ли маленькая? Очень прошу Тебя, на всякий случай, ежели бы мы остались здесь, попросить “Шуру” Рольфа устроить мне охоты на землях вокруг Вольмара, это здесь для меня единственное спасение от скуки, если бы пришлось долго стоять. Пусть напишет владельцам, которые же его родственники, и мне, дабы я знал, могу ли на него надеяться. Джону передай, что священник мой до сего времени не назначен, и я очень прошу его не забыть обещание. Мои планы попасть к 25 в полк или хотя бы в

** *ente deux chaises* (фр.) – между двумя стульями.

⁵⁷ Александров Константин Александрович (1875 – 1936) – юрист, столичный мировой судья 46-го участка в Санкт-Петербурге. Кадет. В 1914 – 1918 гг. – председатель отдела заготовок Петроградского областного комитета ВСГ, товарищ председателя того же комитета. В Гражданскую войну в России входил в Северо-западное правительство генерала Н.Н. Юденича, председатель отдела РЗГК в Финляндии.

⁵⁸ Леонтьев Максим Николаевич (1861 – 1948) - генерал Генерального штаба в годы 1-й мировой войны, позже – представитель Русской дипломатической миссии в Чехословакии, военный агент и представитель армии генерала П.Н. Врангеля в Праге в 1920 – 1923 гг., потом во Франции.

Питер едва ли осуществляются при теперешнем положении вещей. Крымов тоже до выяснения обстановки решил сидеть здесь. Все время стояли холода, сегодня первый весенний день – к сожалению, не могу и верхом ездить – обе лошади в беспорядке. Пока до свидания, не грусти, моя маленькая [...].

P.S. Очень прошу купи в магазине Вольфа или Главного Штаба книжку «Молодеченская операция» (описание боев под [...]) и пришли мне. [...]

29 Марта [1916 г.]. [Автограф, чернила.]

Дорогая Кискис,

Как видишь, недолго оставляю Тебя без известий. Пишу с Оглоблиным, который едет в отпуск на Кавказ. Он приехал в день Твоего отъезда, где по получении моего письма ему [...] Кавказским и приехал с целью просить продления отпуска для лечения и сегодня уезжает. С ним приехал и Леонтьев, [...] привез [...] письмо Краснова, который сам приехал в Псков и ожидается сегодня. Очень мило с его стороны было заехать с женой к детям, и зная Твоё беспокойство, дать о них известие. Поблаговари её от меня и себя. На Пасху⁵⁹, по словам Оглоблина, сюда ожидается целая пачка дам; собираются приехать м[ада]м Крымова, Леонтьева и ещё какие-то дамы из штабных. Перспектива мало интересная, ибо при ближайшем соседстве придётся, вероятно, поддерживать отношения. Вчера пил чай наверху у Бикшеевых, и сегодня днем собираюсь заехать к Маковкину, посмотреть, как они устроились, и нанести визит. От них проеду во 2-ю сотню и [...]. Вчера узнал: теперь вальдишнены [...].

Я сейчас еду на авто[мобиле] в Вольмар оставить квартиру Вольфу, который должен сегодня быть в Вольмаре проездом из Вильно. Ежели будет у Тебя время, зайти в магазин [...] и посмотри, не найдутся ли недорогие каменные яйца похристосоваться мне с офицерами – если нет каменных, то купи хоть фарфоровые, золоченые или недорогие эмалевые. Я думаю, мне надо будет христосоваться. Не забудь узнать у Валькова, положил ли Козин на мой счет 1000 рублей, я боюсь, не случилось ли с ним в дороге чего-нибудь, он должен был быть в Москве 23-го, Оглоблин выехал 27-го, а его всё не было.

Ежели хочешь, чтобы я Тебе еще писал, пришли со Ш[...] конверты – это последний. Пока кончаю [...].

Петруша.

Когда осенью 1917 года большевики пришли к власти, Врангель вышел в отставку. Он не желал служить новому правительству «диктатуры пролетариата». Вместе с женой Ольгой Михайловной, бывшей фрейлиной императрицы, генерал поселился в Ялте. Здесь 10 января 1918 года Петр Николаевич был арестован. Ольга Михайловна настояла, чтобы ее взяли в заключение вместе с ним. Около восьми вечера их доставили в трибунал. Его председатель, матрос по фамилии Вакула, сначала допросил генерала, а затем обратился к Ольге Михайловне:

- А Вы за что арестованы?
- Я не арестована. Я добровольно пришла с мужем.
- Вот как! Зачем же Вы пришли сюда?
- Я счастливо прожила с Петром Николаевичем всю свою жизнь и хочу разделить его участь.
- Не у всех такие жены, – констатировал председатель ревтрибунала, и дальше обратился к барону Врангелю:
- Вы Вашей жене обязаны своей жизнью. Ступайте!

---

⁵⁹ В 1916 г. Пасха отмечалась 10 апреля.

Сразу же после знакомства с революционным трибуналом Врангель принял решение вернуться в армейский строй. Когда возобновилась борьба с Красной Армией на Кавказе, Петр Николаевич выехал с женой в Ростов. Вместе с супругой генерал 25 августа прибыл Екатеринодар и через три дня был зачислен в ряды Добровольческой Армии. К этому времени вся западная часть Кубанской области и север Черноморской губернии были освобождены от большевиков. В боевом составе Добровольческой Армии состояло тогда около 35 тысяч человек при 80 орудиях. Конница, за исключением двух приданных пехотным дивизиям полков, состояла почти полностью из казаков-кубанцев и горцев. На Гражданскую войну генерал Врангель вышел бригадным командиром, а закончил Главнокомандующим Вооруженными Силами на Юге России, а затем – Русской Армии. Письма этого времени с фронта жене дают представления не только о его личных качествах, но и о его настроениях, с которыми он, наверняка, не мог ни с кем другим поделиться. Слова одного из писем о том, что *«всё это тяжело, тем более что и поделиться не с кем»* говорят не только о настроениях генерала Врангеля, но и о месте и роли супруги в его жизненно важной для России деятельности*.

31-го [августа] [1918 г.] [Автограф, записка карандашом. Адрес указан на обороте: *Екатеринодар, Екатерининская, № 27, Её Превосходительству баронессе Врангель.*]

Дорогая Олеся!

Сейчас прибыл в Дивизию⁶⁰. Ознакомиться подробно не успел, но первое впечатление отличное. Напишу при первой возможности. Обнимаю. Да хранит Тебя Бог, Петруша.

2 Сентября [1918 г.] [Автограф, записка карандашом.]

Дорогая Олесинька!

Жив и здоров – очень доволен дивизией, хотя пока крупного дела не было, но впечатление от казаков хорошее. В станицах встречают с распростертыми объятиями и кормят на убой, птицей, арбузами и проч.[им]. При дивизии есть [санитарная] летучка – 2 сестры и врач, думаю, по окончании этой операции Ты могла бы также здесь работать⁶¹.

Напишу при первой возможности, пока обнимаю, да хранит Тебя Бог, Петруша.

---

* Письма П.Н. Врангеля с 31 августа 1918 г. по 8 сентября 1920 г. частично опубликованы: *Врангель П.Н. Из фронтовых писем жене: 1918 – 1920 гг.* Вводная статья, подготовка текста и комментарий В.Г. Бортневского // *Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 7.* СПб., 1996. с. 21 – 42.

⁶⁰ После встречи в Штабе Армии с генералами Деникиным и Романовским П.Н. Врангель 31 августа 1918 г. получил назначение вступить в командование 1-й конной дивизией, действовавшей на Армавирском направлении. Начальник данной дивизии, генерал Эрдели, находился в командировке в Грузии и по возвращении ему предполагалось дать новое назначение. Дивизия состояла из Корниловского конного полка (казаки разных отделов Кубанского казачьего войска, 1-го Уманского и 1-го Запорожского казачьих полков (Ейский отдел), 1-го Екатеринодарского (Екатеринодарский отдел), 1-го Лабинского (Лабинский отдел) и 2-го Черкесского полка (черкесы заречных аулов Лабинского отдела). В дивизию входили также 1-я и 2-я конногорные и 3-я горная батареи, укомплектованные почти исключительно офицерами, пластунский батальон и радиостанция. Снабжение боеприпасами почти полностью проходило за счет противника. Постоянно менявшийся состав частей и непрерывные бои делали невозможной организацию боевой подготовки войск. *«Казаки каждый в отдельности дрались хорошо, - вспоминал П.Н. Врангель, - но общее обучение и руководство хромали»* (Врангель П.Н. Записки: ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Кн. 1. М., 1991. с. 68).

⁶¹ Медицинская летучка при 1-й конной дивизии не имела тогда почти никаких средств в виде медикаментов и перевязочного материала. Бинты изготовлялись из *«подручного материала»*. (Врангель П.Н. Записки: ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Кн. 1. М., 1991. с. 88).

[Письмо химическим карандашом, автограф. Написано на куске материи, адрес – на обороте записки.]

Екатерининская, 27.

Ее Превосходительству Баронессе Ольге Михайловне Врангель.

4 сентября [1918 г.].

Дорогая моя Киська,

За эти дни мы немного продвинулись – сейчас я со штабом в ст. [анице] Петропавловской, пока двигаться далее не могу, ожидая продвижения прочих дивизий, обходящих противника.

«Товарищи» дерутся совсем не дурно, видно руководство, надо думать немецкое⁶².

Чувствую себя хорошо, но все эти дни сплю не более 3 – 4 часов, и ко сну клонит изрядно.

Кормят на убой в богатейших станицах Кубани.

По окончании операции надеюсь быть у Тебя – полагаю, есть полная возможность в будущем Тебя устроить в дивизионную медслужбу.

Пока обнимаю, да хранит Тебя Бог,

Петруша.

5 Сентября [1918 г.] [Автограф, записка карандашом.]

Дорогая Олесинька,

Спасибо за присланные письма – со своей стороны посылаю полученные мною два письма мама; от папа также получил письмо, но в нем для Тебя мало интересного, и потому его не посылаю.

Посылаю также телеграмму Тети Сони, видимо рехнувшейся, – писать запросы Архипову о другом полку, говорить о приеме куда-либо нечего и думать. Дай ей знать (если можно – телеграммой), что для Нади [...] надп[...]. Демидов⁶³ наводит о жене [...] в С[анкт]-П[етер]б[урге] справки.

Пока обнимаю тысячу раз. Да хранит Тебя Бог,

Петруша.

P.S. Очень прошу ответить Тете Соне, дабы опять не приобрести еще одного непримиримого врага.

Ее Превосходительству Баронессе Ольге Михайловне Врангель.

Екатерининская ул., № 27.

д. [ом] Рубинской.

[Автограф, чернила. Написано из-за неимения бумаги и конвертов “в клетку”, то есть строчки, перпендикулярно пересекают другие строчки, что приводит к тому, что всё письмо очень плохо читается. Адрес – на обороте.]

9 Сентября [1918 г.].

Дорогая Киська,

Спасибо за письмо и белье – сегодня я получил. Всё время работы по горло – не можем выбить большевиков под Михайловкой - дерутся крепко. Станица Петропавловская, освобожденная только от большевиков, выбрала меня почетным казаком и подвела коня с седлом, так что я прилично экипирован. Чувствую себя хорошо, несколько устал и зол – бои всё время со Штабом Армии мне за непосильные задачи и изматывание частей. От-

---

⁶² Против 1-й конной дивизии находилось 12 – 15 тысяч войск Красной Армии, в основном пехота, при 20 – 30 орудиях, нескольких бронев автомобилях, хороших технических средствах связи.

⁶³ Демидов Пётр Степанович (? – 1955) – генерал-майор Войска Донского. Умер в эмиграции в Париже.

ношения мои с этими моментами⁶⁴ очень обострились, если так будет дальше, то не исключаю возможности, что наплюю на всё и отчислюсь в резерв и в Твоё распоряжение. Пока обнимаю. Да хранит Тебя Бог,

Петруша.

Повидай Апрелева⁶⁵, он в курсе всего. Пришли мне, пожалуйста, бумаги и конвертов.

11 Сентября [1918 г.]. [Автограф, чернила. Адрес – на обороте.]

Ее Превосходительству Баронессе Ольге Михайловне Врангель.

Екатерининская ул., № 27.

Кв.[артира] Рубинской.

Дорогая моя Олесинька,

Всё время ведём бои – части совсем измотались. Со стороны штаба помощи никакой, бездарные указания и интриги. Если бы не такое время, то плюнул бы на всё и отчислился бы в резерв, – до окончания операции не имею нравственного права это сделать. Постарайся повидать Апрелева и узнай, что у них творится... Пришли мне ножи для бритвы «Жиллетт» и бумаги с конвертами. Обнимаю крепко, да хранит Тебя Бог.

Люблю нежно,

Петруша.

14 Сентября [1918 г.] [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Киська,

Спасибо за бритвы, бумагу и бельё, которое получил. Вот 2 недели как я здесь, всё это время держимся, ежедневно имея перед собой противника в 10 раз многочисленнее и крайне упорного. Задачи Штабом Армии ставятся всё время непосильные, во всём недостаток и всё же части дерутся отлично. Мое направление особенно неблагоприятно, потери дивизии весьма велики, и бои последних дней выбили всех командиров полков и б.[ольшую] часть сотенных командиров (в Корниловском⁶⁶ полку⁶⁷ двойной комплект – 12 командиров сотен). Дивизия работает на огромный фронт: жаль, что я лишь имею общее руководство и лично от боя далек. Тяжело морально - огромная ответственность,

---

⁶⁴ «Моменты» - этим словом строевые офицеры-командиры иронически и пренебрежительно именовали офицеров Генерального штаба, многие из которых отличались снобизмом и высокомерием, всячески подчеркивали свою корпоративность.

⁶⁵ **Апрелев Георгий (Юрий) Петрович (1889 – 1964)** – полковник Генерального Штаба. Закончил Пажеский корпус старшим камер-пажом в 1908 г., выпущен в лейб-гвардии Кирасирский полк Её Императорского Величества. В 1914 г. ранен в Восточной Пруссии, затем служил в штабе 1-й гвардейской кавалерийской дивизии и Кавказской кавалерийской дивизии. В 1915 г. вернулся в полк командиром эскадрона. В конце 1917 г. был командирован в Добровольческую Армию к генералу М.В. Алексееву, участник ледяного похода. Во Втором Кубанском походе был тяжело ранен пулей в грудь в июле 1918 г. Затем служил в штабе Добровольческой Армии, 21 мая 1919 г. назначен начальником службы связи Штаба ВСЮР, а 3 июня 1919 г. – командир вновь сформированного Сводно-Уланского полка. После эвакуации проживал в Югославии, на Дальнем Востоке и во Франции – был директором Русского кадетского корпуса в Версале. Умер в Париже.

⁶⁶ **Корнилов Лавр Георгиевич (1870 –1918)** – генерал. Потомственный казак. Закончил Михайловское артиллерийское училище в 1892 г. и Академию Генштаба в 1898 г. Участник русско-японской войны. В 1907 – 1911 гг. – военный атташе в Китае. Во время 1-й мировой войны – начальник 48-й пехотной дивизии. В апреле 1915 г. попал в плен. В июле 1916 г. бежал из плена. Осенью 1916 г. назначен командующим 25-м пехотным корпусом. В марте – апреле 1917 г. – командующий войсками Петроградского Военного Округа. В мае – июне – командующий 8-й армией и Юго-Западным фронтом. 19 июля – 27 августа 1917 г. - Верховный главнокомандующий. Пытался подавить усиление радикально-революционных сил. 2 сентября 1917 г. арестован. 19 ноября бежал на Дон, где вместе с генералами Алексеевым и Деникиным возглавил Белое движение. Погиб в боях за Екатеринодар.

⁶⁷ **Корниловский полк** – полк, входивший в состав 1-й конной дивизии Корниловский конный полк Кубанского казачьего войска.

неблагодарная задача и в то же время самое недостойное, обидное для частей отношение Штаба Армии, ни слова благодарности, постоянное недоверие... Кто делает это, тот не знает, что на духе войск это не сможет не отразиться... Несмотря на все трудности думаю, с помощью Божьей, скоро операция закончится и я буду иметь возможность слетать за Тобой. От Эрдели⁶⁸ получил любезное письмо, сообщает, что 16 - 17 приедет и освободит меня, но не на долго, ибо получает другое назначение, а я утверждаюсь в должности. Однако последнее - вопрос, я поставил свои условия, требование - отношений иных, нежели существующие ныне, и, думаю, что отчислюсь в результате снова в резерв и в Твоей, Киська, распоряжение.

Здесь есть [санитарная] летучка, очень симпатичные 2 сестры – какая-то Звегинцева⁶⁹ и бар. [онесса] Пильц. Попасть в летучку Тебе крайне легко, но до решения вопроса о том, останусь ли я здесь, не стоит, тем более, что 80% ,что наплюю на всё и уйду.

Пока кончаю, обнимаю и нежно люблю. Привет Кармишенским.

Да хранит Тебя Бог,

Петруша.

P.S. При случае напиши моим старикам.

15 Сентября [1918 г.] [Автограф, записка карандашом.]

Дорогая Киська!

Вчера писал длинно и подробно, а потому сегодня пишу лишь несколько слов. Это письмо везет сестра из [санитарной] летучки Звегинцева⁷⁰, жена офицера – артиллериста дивизии, она сопровождает начальника Штаба Дивизии полковника Баумгартена⁷¹, тяжело заболевшего тифом. Помоги его устроить. От нее узнаешь подробности про летучку. Пока ни в коем случае не устраивайся в летучку, ибо я, повторяю, едва ли останусь. Надеюсь, повторяю, быть у Тебя.

Пока крепко обнимаю, да хранит Тебя Бог,

Петруша.

16 сентября [1918 г.] [Автограф, записка карандашом.]

Дорогая Киська!

Эрдели сообщил, что будет подмена и я, следовательно, скоро буду иметь возможность Тебя, вероятно, навестить. Посылаю это письмо с нашим ординарцем, князем Голицыным⁷². Очень прошу Тебя по размеру посылаемого погона заказать мне и прислать

---

⁶⁸ Эрдели Иван Георгиевич (1870 – 1939) – генерал от кавалерии с 1917 г., белогвардеец, участник 1-й мировой войны, Из дворян. Закончил Академию генерального штаба в 1897 г. Поддерживал контрреволюционное выступление генерала Л.Г. Корнилова, был вместе с ним арестован и в ноябре 1917 г. бежал с ним из Быховской тюрьмы на Дон. Участвовал в формировании Добровольческой армии, в которой командовал конной бригадой, а позже конной дивизией. Во время 2-го Кубанского похода и боев на Северном Кавказе командовал отдельной конной бригадой, развернутой в 1-ю конную дивизию. 31 октября 1918 г. был назначен в распоряжение Главнокомандующего для выполнения особых поручений и вхождения в непосредственную связь с союзным командованием. В тот же день П.Н. Врангель был утвержден в должности начальника 1-й конной дивизии. В 1919 г. – Главнокомандующий войсками в Терско-Дагестанском крае, с 22 июня – на Северном Кавказе. В 1920 г. эмигрировал во Францию.

⁶⁹ Звегинцева (урожденная Вонлярлярская) Елена Александровна (1888 – 1976) – жена В.Н. Звегинцева. Умерла в эмиграции в Париже.

⁷⁰ Звегинцев Владимир Николаевич (1891 – 1973) – полковник кавалергардского Его Величества государственной императрицы Марии Федоровны полка. В эмиграции во Франции, умер в Париже.

⁷¹ Баумгартен Александр Федорович – полковник Генерального Штаба, начальник штаба 1-й конной дивизии, скончался 29 сентября 1918 г. в Екатеринодаре от тифа.

⁷² Голицын Николай Николаевич (1875 – ?) – князь, генерал-майор (1911), генерал-лейтенант (1916). Окончил Пажеский корпус и Николаевскую академию Генштаба. Участник I-й мировой войны. Кандидат на Уральское генерал-губернаторство в ноябре 1918 г. Командующий Башкирской конной дивизией, отважно

первой же оказией две пары генеральских погон Кубанского войска (серебро с красным) мягких для черкески. Купи также на две пары чучек козла (как слышал, его по случаю будут продавать дешево в потребительской лавке Екатеринодара). Надо переобмундироваться для казаков, но теперь ничего не достать... Матерью для черкески надеюсь разыскать здесь.

Нового ничего, сидим на месте. Мой начальник Штаба заболел тифом, просит о назначении на его место полк. [овника] Нелидова⁷³ из Штаба Армии или Апрелева.

Понемногу прибывают офицеры регулярной кавалерии, чему я очень рад.

Пока кончаю, обнимаю и люблю. Да хранит Тебя Бог,

Петруша.

20 Сентября [1918 г.] [Автограф, записка карандашом].

Дорогая моя Киська,

1) Байнёй [имитация детского произношения слова “больной” – А.К.] – здесь все болеют всякой дрянью – тифом, инфлюэнцей, малярией и т.д. гл[авным] образом на почве изнурения и гнилой воды. – Сегодня у меня поднялся сильный жар, кашель и озноб, а затем пот – врач определяет, вероятно, бронхит, но окончательно может высказаться лишь завтра.

2) Операция затягивается до бесконечности – сюда прибыла вся 3-я дивизия Дроздовского⁷⁴, атаковала, что безрезультатно и понесла большие потери⁷⁵. Думаю, что теперь вопрос об отводе дивизии моей в тыл – отпадает⁷⁶.

3) Наша [санитарная] летучка, импровизированная, без всяких средств, закрывается и в дивизию назначена форменная, земская.

Всё это вместе заставляет меня предложить Тебе, Киська, приехать ко мне – сперва частным человеком, а там – увидим. Не говори, пожалуйста, никому, что я болею – это лишние разговоры.

Захвати, если приедешь, градусник, антипирин и т.д. – всякую дрянью, здесь даже и термометра нет.

сражавшейся против красных. Командующий 3-м Уральским горных стрелков корпусом (в составе одной 7-й Уральской дивизии). Из-за отсутствия тыловых учреждений при корпусе, не смог обеспечить его личный состав зимним обмундированием. Позднее – в штабе Колчака. Во 2-й половине мая 1919 г. – командующий войсками Уральской белогвардейской группы. Вскоре уволен из-за интриг против него и обвинений в виновности его в неудачах Белой армии в мае – июне 1919 г. на Восточном фронте. Начальник штаба Верховного Главнокомандующего в октябре 1919 – январе 1920 гг.

⁷³ **Нелидов Борис Владимирович (1884 - ?)** – полковник Генерального Штаба. Из дворян, закончил Нижегородский кадетский корпус в 1903 г., Киевское военное училище в 1905 г. Капитан, командир роты Тифлисского военного училища. В Добровольческой армии и ВСЮР, в 1918 г. служил в Управлении генерал-квартирмейстера Штаба Главнокомандующего Добровольческой армии, с января 1919 г. – в Терском офицерском полку, с мая - командир 1-го батальона Ширванского полка, 3 июня 1919 г. – назначен командиром вновь сформированного Сводно-Гусарского полка.

⁷⁴ **Дроздовский Михаил Гордеевич (1881 – 1919)** – участник 1-й мировой войны, полковник Генерального Штаба. С контрреволюционным отрядом, сформированным им в декабре 1917 г. на Румынском фронте, совершил поход до Ростова-на-Дону, где соединился с белоказаками. Позднее отряд вошёл как дивизия в состав Добровольческой армии. Генерал-майор с 1918 г. Умер от раны. Дивизия получила после смерти начальника наименование «Дроздовская».

⁷⁵ Прибытие 3-й дивизии было полной неожиданностью для П.Н. Врангеля. 17 сентября дозорные доложили ему о движении неизвестной колонны в тыл 1-й конной дивизии. Как выяснилось, это были части 3-й дивизии, которые, оставив заслон в районе Армавира, должны были атаковать Красную Армию в Михайловке с тыла, но, сбившись ночью с пути, вышли в тыл левому флангу врангелевской дивизии. Ни о задаче, поставленной 3-й дивизии, ни о самом её прибытии генерал Врангель никакой информации из Штаба не получил.

⁷⁶ Понеся тяжёлые потери в этом неудачном наступлении, части 3-й дивизии оказались в трудном положении и под Армавиром, где противник перешёл в наступление. В связи с этим дивизия вновь была передвинута под Армавир, а полки 1-й конной армии заняли прежние боевые позиции.

Киська! Не думай, что я сильно болею и оттого Тебя выписываю, но очень тоскливо без Тебя.

*Обнимаю, да хранит Тебя Бог,
Петруша.*

28 Октября [1918 г.] [Автограф, письмо синим карандашом. Адрес – на обороте.]

*Её Превосходительству
Баронессе Ольге Михайловне Врангель,
Крепостная улица,
Дом Бурсак,
Дорогая Киська,*

Получил кипу писем для Тебя и телеграмму от Н.[атальи] М.[ихайловны]⁷⁷, что дети здоровы и поедут в Ялту. Письма я позволил себе прочесть от Халли и Н.[атальи] М.[ихайловны] – все здоровы, довольны судьбой и благоденствуют. Получил письмо от мама⁷⁸ от 28 сентября – крик отчаяния, нельзя читать без содрогания⁷⁹. Умоляет её вытаскать из Питера, исхлопотать у Скоропадского через Бибиковых и проезд в Государственном поезде в Киев и оттуда в Крым⁸⁰. Я в отчаянии, здесь сделать ничего не могу, телеграфируй и пиши Бибиковым⁸¹, Тане или А.П. Скоропадской – это надо сделать.

Папа⁸² в Ревеле⁸³, хоть за него можно быть спокойным. Перешли прилагаемые письмо и телеграмму, если примут.

---

⁷⁷ **Иваненко Наталья Михайловна** – теща П.Н. Врангеля, которая в то время проживала в Крыму с внуками – детьми генерала: Еленой (1909 г.р.), Петром (1911 г.р.), Натальей (1914 г.р.).

⁷⁸ **Врангель Мария Дмитриевна (урождённая Дементьева-Майкова) (1857 – 1944)** – баронесса, мать П.Н. Врангеля. В 1917 – 1920 гг. жила в Петрограде, с 1918 г. служила в Музее города, исполняя обязанности эмиссара художественного отдела, в конце Гражданской войны ей удалось бежать из РСФСР. (См.: *Врангель М.Д. Моя жизнь в большевистском раю // Архив русской революции*. Т. IV. Берлин, 1922. с. 198 – 214).

⁷⁹ Позже, 22 февраля 1921 г. М.Д. Врангель отправила сыну письмо, в котором описала свои мытарства накануне бегства из Петрограда: *«Я энергично принялась за добывание нужных документов, бомбардировала буквально Вас своими письмами и телеграммами помочь мне через Скоропадского попасть в санитарный поезд, писала Бибиковым в Киев, но Вы все как умерли. В министерстве мне отказали дать паспорт, а в начале ноября закрыли границы»*. (Hoover Institution Archives. Hoover Institution on War, Revolution and Peace. *Baroness Vranghel' Collection*. Box 2. Folder 2. – 11.).

⁸⁰ «Украинская Держава» гетмана Скоропадского имела дипломатические отношения с Советской Россией. В соответствии с достигнутым соглашением уроженцы малороссийских губерний и их родственники (так же как и лица, персонально приглашенные украинскими властями), могли, после оформления необходимых формальностей, легально выехать из-под власти большевиков на Украину. Украинские консульские чиновники достаточно либерально относились к представляемым документам и прочим доказательствам, подтверждающим малороссийское происхождение. В результате были спасены жизни тысяч людей. Потенциальных жертв красного террора, среди которых значительную часть составляли представители аристократических фамилий, крупные чиновники, интеллигенция. Из Москвы в Украину регулярно отходил наполненный переселенцами так называемый «Государственный поезд», пересекавший в Орше разделительную линию между советской администрацией и германскими оккупационными властями.

⁸¹ **Бибииков Георгий Евгеньевич (1881 – 1971)** – полковник. Закончил 1-й кадетский корпус. Участник 1-й мировой войны. Служил в Лейб-гвардии Уланском полку. Принял участие в формировании Северной армии, возглавил лично в октябре 1918 г. конный партизанский отряд в составе Псковского добровольческого корпуса. После ликвидации Северо-западной армии выехал в Берлин, позже – во Францию, а затем в США. Умер в Нью-Йорке.

⁸² **Врангель Николай Егорович (1857 – 1923)** – барон, отец П.Н. Врангеля. До 1917 г. был Председателем Правлений Амгунской золотопромышленной компании, Товарищества спиртоочистительных заводов, входил в состав руководства Акционерного общества «Сименс и Гальске», Биби-Эйбатского нефтяного общества. После установление Советской власти всё его состояние, находившееся в банках Петрограда было потеряно. В 1918 г. он с женой смогли выжить лишь благодаря продаже вещей из семейной коллекции. Осенью 1918 г. Н.Е. Врангелю с огромным трудом, изменив внешний облик, удалось выехать в Псков, на оккупированную германскими войсками территорию, а оттуда попасть в Ревель, куда была перенесена деятельность возглав-

Пока кончаю, обнимаю и люблю. Пока обожди ехать сюда, а если поедешь, то дай знать заранее, вышлю автомобиль, мы отошли от ж. [елезной] д. [ороги], и ехать надо с опаской, ибо в тылу бродят партии большевиков. Одна ты, в такой случае, не поезжай⁸⁴.

*Обнимаю да хранит Тебя Бог,
Петруша.*

[На бланке «Командующий Кавказской Добровольческой Армией⁸⁵», дата 9 мая 1919 г., автограф, чернила]

Дорогая моя Киська,

Сегодня, наконец, отоспался и нашел свободную минутку написать Тебе. Последние 7 дней почти не спал, а четыре - дрался – в результате разбили врага наголову, и он так бежит, что конница моя не может его догнать⁸⁶. Положение последнее время с переходом противника на Маньчском⁸⁷ Фронте в наступление создалось, как Ты, вероятно, уже знаешь, весьма грозное, я давно это предсказывал; когда мои предсказания оправдались, мне предложили ехать спасать положение, но я поставил условие сосредоточения всех сил, сохранения своего оперативного Штаба и т.д., на что высшее командование не пошло; я отказался принять Маньчский фронт и уехал в Ростов; чем Деникин⁸⁸ сам вы-

---

лывшегося им Правления Российских спиртоочистительных заводов. (См.: Врангель Н.Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. Берлин, 1924, с. 252 – 256).

⁸³ **Ревель** – официальное название города Таллин с 1219 по 1917 гг.

⁸⁴ Ко времени написания этого письма 1-я конная дивизия генерала Врангеля, вместе с 1-й Кубанской казачьей, 2-й и 3-й дивизиями, завершила тактическое окружение Таманской армии красны.

⁸⁵ 15 ноября 1918 г. генерал П.Н. Врангель был назначен командиром 1-го конного корпуса, 22 ноября произведен в генерал-лейтенанты за боевые отличия, а 27 декабря назначен командующим Добровольческой Армией, переименованной 10 января 1919 г. в Кавказскую Добровольческую армию (в связи с образованием Крымско-Азовской Добровольческой армии, которая, как и Донская армия, составляла Вооруженные Силы на Юге России с Главнокомандующим генералом А.И. Деникиным).

⁸⁶ В апреле 1919 г. Красная Армия удерживала переправы через Маньч у Великокняжеской и зашли в тыл войскам Донской армии и Добровольческого корпуса. 2 мая 1919 г. был издан приказ Главнокомандующего о подчинении П.Н. Врангелю армейской группы (!-й Кубанский корпус, 1-я конная дивизия, Горская дивизия, Астраханская отдельная бригада, а также авиационный отряд в количестве 8 аппаратов). Этой группе была поставлена задача форсировать Маньч и занять Великокняжескую. После нескольких дней тяжёлых боёв 10-я армия Красной Армии была полностью разгромлена.

⁸⁷ **Маньч** – общее название озёр и рек Кумо-Маньчской впадины.

⁸⁸ **Деникин Антон Иванович (1872 – 1947)** – генерал-лейтенант Генштаба. Сын офицера пограничной стражи, выслужившегося из солдат. Окончил Ловичское реальное училище, военно-училищные курсы при Киевском пехотном юнкерском училище и Николаевскую академию Генерального Штаба (1899). Из училища вышел во 2-ю артиллерийскую бригаду. В 1902 г. был переведен в Генеральный Штаб и назначен на должность старшего адъютанта 2-й пехотной дивизии. С 1903 г. по март 1904 г. – старший адъютант штаба 2-го кавалерийского корпуса. Во время русско-японской войны в марте 1904 г. подает рапорт о переводе в действующую армию, и был назначен штаб-офицером для особых поручений при штабе 8-го армейского корпуса, где исполнял обязанности начальника штаба 3-й Заамурской бригады пограничной стражи. Подполковник. С сентября 1904 г. – штаб-офицер для особых поручений при штабе 8-го армейского корпуса, где 28 октября того же года получил назначение на должность начальника штаба Забайкальской казачьей дивизии генерала Ренненкампа. В феврале 1905 г. вступил в должность начальника штаба Урало-Забайкальской дивизии в составе конного отряда генерала Мищенко. В августе 1905 г. назначен начальником штаба Сводного кавалерийского корпуса генерала Мищенко. Награжден орденами Святого Станислава и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантами и 2-й степени с мечами. Произведен в чин полковника – "за боевые отличия". После окончания русско-японской войны с января по декабрь 1906 г. занимал должность штаб-офицера для особых поручений при штабе 2-го кавалерийского корпуса, с декабря 1906 г. по январь 1910 г. – штаб-офицер при управлении (начальник штаб) 57-й пехотной резервной бригады. 29 июня 1910 г. назначен командиром 17-го пехотного Архангелогородского полка. В марте 1914 г. назначен исполняющим должность генерала для поручений Киевского военного округа и в июне того же года произведен в генерал-майоры. В начале Первой мировой войны назначен на должность генерал-квартирмейстера 8-й армии генерала Брусилова. По собственному желанию перешел в строй и был назначен 6 сентября 1914 г. командую-

---

щим 4-й стрелковой ("Железной") бригады, развернутой в 1915 г. в дивизию. "Железная дивизия" генерала Деникина прославилась во многих сражениях во время Галицийской битвы и на Карпатах. Во время отступления в сентябре 1915 г. дивизия контратакой взяла Луцк во время Брусиловского наступления в июне 1916 г. Осенью 1914 г. за бои у Гродека генерал Деникин был награжден Георгиевским оружием, а затем за смелый маневр у Горного Лужка – орденом Святого Георгия 4-й степени. В 1915 г. за бои у Лутовиско награжден орденом Святого Георгия 3-й степени. За прорыв неприятельских позиций во время Брусиловского наступления в 1916 г. и за вторичное взятие Луцка – снова награжден Георгиевским оружием, осыпанным бриллиантами с надписью "За двукратное освобождение Луцка". 9 сентября 1916 г. назначен командиром 8-го армейского корпуса. В марте 1917 г. при Временном правительстве назначен помощником начальника штаба Верховного Главнокомандующего, а в мае того же года – главнокомандующим армиями Западного фронта. В июле 1917 г., после назначения генерала Корнилова Верховным Главнокомандующим, назначен на его место – Главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. За активную поддержку генерала Корнилова в августе 1917 г., во время его попытки вооруженным путем захватить власть и навести порядок в стране, отрешен от должности Временным правительством и заключен в Быховскую тюрьму. 19 ноября 1917 г. бежал из Быхова с бумагами на имя польского помещика и прибыл в Новочеркасск, где принял участие в организации и формировании Добровольческой армии. 30 января 1918 г. назначен начальником 1-й Добровольческой дивизии. В 1-й Кубанский ("Ледяной") поход выступил в должности заместителя Командующего Добровольческой армией генерала Корнилова. 31 марта 1918 г., когда во время штурма Екатеринодара был убит генерал Корнилов, вступил в командование Добровольческой армией. В июне 1918 г. повел Добровольческую армию во 2-й Кубанский поход. 3 июля 1918 г. взял Екатеринодар. 8 октября 1918 г., после смерти генерала Алексева стал Главнокомандующим Добровольческой армией. Выдвигался Семеновым в качестве Верховного Правителя вместо Колчака. В декабре 1918 г. направил С.Д. Сазонова в Париж послом от белогвардейской России. 26 декабря 1918 г., после встречи на станции Торговой с Донским атаманом генералом Красновым, признавшим необходимость единого командования и согласившегося подчинить Донскую армию генералу Деникину – стал Главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР). В 1919 г. из штаба ВСЮР в Таганроге генерал Деникин осуществлял главное командование Кавказской Добровольческой армией генерала Врангеля, Донской армией генерала Сидорина, Добровольческой армией генерала Май-Маевского, а также руководил действиями главноначальствующих: на Северном Кавказе генерала Эрдели, в Новороссии – генерала Шиллинга, в Киевской области генерала Драгомирова и командующего Черноморским флотом адмирала Герасимова. Управление занятыми областями, кроме казачьих, осуществлялось при участии Особого Совещания, созданного еще генерала Алексеевым. Осуществлял контакты с Колчаком через посылаемых друг другу офицеров, в том числе Крашенинникова. После отступления войск ВСЮР осенью 1919 г. – зимой 1920 г. генерал Деникин, потрясенный катастрофой во время эвакуации Новороссии, принял решение создать Военный совет для того, чтобы он избрал нового Главнокомандующего. 22 марта 1920 г. после избрания на Военном совете генерала Врангеля, генерал Деникин отдал последний приказ по ВСЮР и назначил генерала Врангеля Главнокомандующим. 5 апреля 1920 г. генерал Деникин выехал с семьей в Англию, где оставался недолго. В августе 1920 г. – переехал в Бельгию, не желая оставаться в Англии во время переговоров с Советской Россией. В Брюсселе он приступил к работе над своим фундаментальным пятитомным трудом "Очерки Русской Смуты". Эту работу он продолжал в трудных условиях жизни на озере Балатон, в Венгрии. 5-й том был им завершен в 1926 г. в Брюсселе. В 1926 г. генерал Деникин переехал во Францию и занялся литературным трудом. В это время вышли его книги "Старая Армия" и "Офицеры" (1928 – 1931), написанные, главным образом, в Капбретоне, где генерал часто общался с писателем И.О. Шмелевым. В парижский период своей жизни генерал Деникин часто выступал с докладами на политические темы, и с 1936 г. начал издавать газету "Доброволец". В Париже Деникин пишет и публикует следующие книги: "Русский вопрос на Дальнем Востоке" (1932); "Брест-Литовск" (1933); "Кто спас Советскую власть от гибели?" (1937); "Мировые события и русский вопрос" (1939). Объявление войны 1 сентября 1939 г. застало генерала Деникина на юге Франции в деревне Монтей-о-Виконт, куда он уехал из Парижа, чтобы приступить к работе над своим последним трудом "Путь Русского Офицера". Автобиографическая по своему жанру, новая книга должна была, по замыслу генерала Деникина, служить введением и дополнением к его пятитомным "Очеркам Русской Смуты". Германское вторжение во Францию в мае – июне 1940 г. вынудило генерала Деникина, не желавшего оказаться под немецкой оккупацией, срочно покинуть Бург-ла-Рен (под Парижем) и выехать в направлении испанской границы на машине одного из своих соратников – полковника Глотова. Беглецы успели доехать только до виллы друзей в Мимизане к северу от Биарица, так как здесь их перегнали германские моторизованные части. Генералу Деникину пришлось покинуть виллу друзей на пляже и провести несколько лет, до освобождения Франции от немецкой оккупации, в холодном бараке, где он, нуждаясь во всем и часто голодая, продолжал работать над своим трудом "Путь русского офицера". Генерал Деникин осуждал политику Гитлера и называл его "злейшим врагом России". В то же время он надеялся, что после разгрома Германии Советская армия свергнет коммунистическую власть.

ехал управлять Манычскими войсками и, хотя и отбросил противника за Маныч, но не разбил его, и операция грозила затянуться и надолго.

Стали подтягивать войска и их сосредоточили, наконец, всё, что намечал я ранее – образовать чисто конную Армию из всех Кубанских к.[азачих] ч.[астей] Терских, Астраханских казаков и части Горских частей. Для объединения такой огромной массы конницы начальника не нашли и вновь предложили мне стать во главе новой Армии, которая будет именоваться «Кавказской», а бывшая Кавк.[азская] Добр.[овольческая] Армия просто «Добровольческой». Теперь приняли и мои условия – Нач.[альник] Штаба, Ген.[ерал]-Кварт.[ирмейстер], б.[ольшей] ч.[астью] оперативного штаба, часть дежурства Начальник Артиллерии остаются при мне, я могу отбросить из состава Штаба всё, что найду нужным, и взять, что нужно. При этих условиях я предложение принял⁸⁹. Приехал для переговоров в Торговую с одним Кусонским⁹⁰ и Худяковым и предполагая вернуться вечером в Ростов, застал войска уже сосредоточенными для операции, которая должна была начаться на другой день. Медлить было нельзя, – отложил операцию еще на два дня, ознакомился с обстановкой, объехал все части, сосредоточенные для удара и, усилив свой штаб офицерами Ген[ерального] Штаба или Штаба ген.[ерала] Деникина, 5-го ночью форсировал Маныч, разбил врага и после четырехдневного необычайно упорного боя овладел Великокняжеской. Взял 5000 пленными, 4 орудия 59 пулеметов и обратил остатки Армии противника в бегство... Вчера уже Главнокомандующий, передавший дела после

В мае 1946 г. в одном из своих писем полковнику Колтышеву он писал: «После блестящих побед Красной армии у многих людей появилась аберрация... как – то поблекла, отошла на задний план та сторона большевистского нашествия и оккупации соседних государств, которая принесла им разорение, террор, большевизацию и порабощение...». Далее, он продолжал: «Вы знаете мою точку зрения. Советы несут страшное бедствие народам, стремясь к мировому господству. Наглая, провокационная, угрожающая бывшим союзникам, поднимающая волну ненависти политика их грозит обратиться в прах все, что достигнуто патриотическим подъемом и кровью русского народа... и поэтому, верные нашему лозунгу – "Защита России", отстаивая неприкосновенность российской территории и жизненные интересы страны, мы не смеем в какой бы то ни было форме солидаризироваться с советской политикой – политикой коммунистического империализма». В мае 1945 г. он вернулся в Париж и вскоре, в конце ноября того же года, воспользовавшись приглашением одного из своих соратников, отправился в США. Его обширное интервью опубликовано в "Новом Русском Слове" от 9 декабря 1945 г. В США генерал Деникин выступал на многочисленных собраниях и обратился с письмом к генералу Эйзенхауэру с призывом остановить насильственную выдачу русских военнопленных. Скончался от сердечного приступа 7 августа 1947 г. в больнице Мичиганского университета и был похоронен на кладбище в Детройте. 15 декабря 1952 г. состоялось перенесение останков генерала Деникина на православное кладбище Святого Владимира в Касвилле, Нью-Джерси. А.И. Деникин был автором многочисленных статей в журнале С.П. Мельгунова "Борьба за Россию", в "Иллюстрированной России", в "Добровольце" (1936 – 1938) и других. Последняя его статья была опубликована посмертно под названием "В советском раю" в № 8 парижского журнала "Возрождение" за март – апрель 1950 г.

⁸⁹ Первоначально в Штабе ВСЮР предполагалось объединить находившиеся на Царицынском направлении кубанские части в Кубанскую армию, поставив во главе её генерала П.Н. Врангеля. Последний, однако, никак не хотел оказаться в некотором, хотя бы косвенном, подчинении Кубанской краевой власти и быть связанным с политикой, идущей во многом вразрез с политикой командования ВСЮР. (Подробнее см.: *Врангель П.Н. Записки*. Кн. 1. с. 110 – 126).

⁹⁰ **Кусонский Павел Алексеевич (1880 – 1941)** – генерал-лейтенант. Закончил Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую военную академию в 1911 г. Участвовал в 1-й мировой войне на штабных должностях в 8-ой армии, с июня 1918 г. – генерал для поручений, с января 1919 г. – генерал-квартирмейстер штаба Добровольческой армии, затем – Кавказской Добровольческой армии. С июня 1919 г. – генерал-майор и начальник штаба 5-го гвардейского корпуса. В Русской армии генерала Врангеля назначен начальником гарнизона города Симферополя, затем начальником штаба 3-го армейского корпуса, потом – начальником штаба 2-й армии. После эвакуации из Крыма – помощник начальника штаба Главнокомандующего Русской армией. В 1922 г. произведен в генерал-лейтенанты. Затем в 1922 г. переехал в Париж, где находился в распоряжении председателя РОВСа генерала Кутепова, позже генерала Миллера. В 1938 г. переехал в Бельгию, работал переводчиком, помогал председателю РОВСа генералу Архангельскому. 22 июня 1941 г. арестован гестапо, интернирован в концлагере Брейндонк в Бельгии, где вскоре скончался вследствие избиений и пыток.

операции, уехал, часть Штаба с моими офицерами уже прибыла из Ростова, остальная формируется Юзефовичем⁹¹ и придет с ним по приезду в Ростов ген.[ерала] Май-Маевского⁹², принимающего Добровольческую Армию.

Ряд старых моих соратников я, конечно, сохранил – здесь весь конвой, начальником коего назначается Голицын, Маньковский⁹³, Влесков и т.д. Соколовский⁹⁴ согласно старому своему стремлению получает полк, вероятно один из стрелковых. Шатилов⁹⁵, произведенный за эту операцию в Ген[ерал]-Лейтенанты, назначается командиром 4-го Корпуса из 1-й Конной и горской дивизии Гревса⁹⁶. Начальники и части все мои старые соратники – Улагай⁹⁷, Покровский⁹⁸ и Шатилов – командиры корпусов, Гревс, Бабиев⁹⁹,

---

⁹¹ **Юзефович Яков Давидович (1872 – 1929)** – генерал-лейтенант, участник 1-й мировой войны. Во время Гражданской войны в России – начальник штаба Кавказской армии. Во время болезни генерала П.Н. Врангеля временно исполнял обязанности командующего, позднее – командующий 5-м Кавказским корпусом Добровольческой армии. С 30 мая 1920 г. – инспектор кавалерии Русской армии в Крыму. По отзыву современника «единственный талантливый при Врангеле человек». Умер в Польше.

⁹² **Май-Маевский Владимир Зенович (1867 – 1920)** – участник 1-й мировой войны, генерал-лейтенант с 1917 г. После октября 1917 г. бежал на Дон, с декабря 1917 г. – начальник 3-й пехотной дивизии Добровольческой армии, которая весной 1919 г. была преобразована в Донецкую группу войск. В мае – ноябре 1919 г. – командующий Добровольческой армией. В конце 1919 г. заменен Врангелем. Умер во время эвакуации в Севастополе.

⁹³ **Маньковский** – ротмистр, ранее занимал должность начальника контрразведки штаба Кавказской Добровольческой армии.

⁹⁴ **Соколовский Василий Ианникиевич (? – 1943)** – полковник. Закончил Академию Генерального штаба в 1915 г. В Добровольческой армии и ВСЮР с сентября 1918 г. в распоряжении начальника 1-й конной дивизии, с октября – начальник штаба 1-й конной дивизии, с ноября – начальник штаба 1-го конного корпуса, в декабре – начальник штаба армейской группы генерала П.Н. Врангеля, с мая 1919 г. – начальник штаба корпуса Шкуро, осенью 1919 г. – начальник штаба 1-й Кавказской казачьей дивизии. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 г. – в составе Константинопольского военного училища в Болгарии. В эмиграции во Франции, в 1931 г. возглавлял группу Константинопольского военного училища, с января 1934 г. – член Общества офицеров Генерального штаба, председатель Объединения Киевлян-Константиновцев в Париже, с 1930-х гг. – начальник Константиновского военного училища. Умер в Париже.

⁹⁵ **Шатилов Павел Николаевич (1881 – 1962)** – генерал от кавалерии. Закончил Пажеский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба в 1908 г. Участник русско-японской и 1-й мировой войн, в 1916 г. командир Черноморского казачьего полка, закончил войну в должности генерал-квартирмейстера штаба Кавказской армии, генерал-майор. В Добровольческой армии с конца 1918 г. Начальник 1-й конной дивизии, затем – командир 4-го конного корпуса. В мае 1919 г. – генерал-лейтенант. С июня – начальник штаба Кавказской армии, с декабря – Добровольческой армии. В начале 1920 г. вместе с генералом П.Н. Врангелем отчислен и уволен со службы. После избрания генерала П.Н. Врангеля Главкомом назначен его помощником, в июне 1920 г. – начальником штаба Русской армии, в этой должности оставался до 1922 г. в ноябре 1920 г. – генерал от кавалерии. В 1924 – 1934 гг. – начальник 1-го отдела РОВСа во Франции. После похищения генерала Миллера в 1937 г. отошел от активной деятельности. Оставил обширные воспоминания, хранящиеся в Колумбийском университете (США) без права публикации до начала XXI века. Скончался в Аньере под Парижем.

⁹⁶ **Гревс Александр Петрович (1876 – 1936)** – генерал-майор. Закончил Николаевский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, от которого вышел в 10-й Драгунский Екатеринославский полк. В конце 1899 г. переведен в лейб-гвардии Гусарский полк, в котором служил до 1916 г. участник русско-японской и 1-й мировой войн. В марте 1916 г. назначен командиром 18-го Драгунского Северского полка, а 3 декабря 1916 г. – командиром Лейб-гвардии конно-гренадерского полком. В Добровольческую армию прибыл в конце 1918 г., где был назначен командиром Черкесского полка, позже – командиром Горской дивизии. В марте – апреле 1919 г. придавался конному корпусу генерала Врангеля, в мае – командующий сводным корпусом в составе Горской и Атаманской дивизий в чине полковника, с лета – генерал-майор. В Русской армии генерала Врангеля продолжал командовать Горской бригадой. После эвакуации из Севастополя находился в Сербии, позже – во Франции, где служил на одном из частных предприятий. Состоял членом Гвардейского Объединения. Умер в Париже.

⁹⁷ **Улагай Сергей Георгиевич (1875 – 1947)** – полковник, участник 1-й мировой войны. После Корниловского мятежа арестован, бежал на Кубань. С весны 1918 г. в Добровольческой армии. Командовал 2-й Кубанской казачьей дивизией, потом – 2-м Кубанским казачьим корпусом, позже – конной группой. С 1919 г. генерал-лейтенант. После возглавленного им неудачного десанта на Кубань осенью 1920 г. уволен из армии

Зыков¹⁰⁰ и др.[угие] - дивизий... Последний ранен третьего дня в колено, боюсь что серьезно...

Живу в поезде, вагон мой переделан согласно моих указаний и теперь очень удобный. Сегодня получил сразу три Твоих письма, я ждал Тебя с Атаманом¹⁰¹ в Ростове, приготовил Тебе комнату и заказал цветы... Рассчитываю увидеться в Екатеринодаре, куда приеду на открытие Краевой Рады по приглашению Атамана, он намечал созыв Рады в середине Мая. Дмитрия жду сегодня или завтра, и хочу оставить его при себе в качестве Штаб-офицера для поручений, а введение в Штаб таковой должности похлопочу; он будет мне здесь полезней, ибо Худяков разделит с ним роли, что необходимо, как Ты понимаешь.

Дел по горло и должен ехать, обнимаю Тебя, моя маленькая, дорогая Киська, целую деток и мечтаю о дне, когда повидаю всех. Да хранит Вас Господь. Нат.[алье] Мих.[айловне]¹⁰² и Вере мой привет.

Петруша.

ст.[аница] Великокняжеская.

27 Мая [1919 г.] [Автограф, письмо карандашом.]*

генералом П.Н. Врангелем. В эмиграции служил в Албанской армии. В годы 2-й мировой войны сотрудничал с гитлеровцами.

⁹⁸ **Покровский Виктор Леонидович (1889 – 1922)** – генерал-лейтенант. Закончил Одесский кадетский корпус и Павловское военное училище в 1909 г., откуда был выпущен подпоручиком в 10-й гренадерский Малороссийский полк. В 1912 – 1913 гг. учился в Санкт-петербургском политехническом институте в классе авиации, в ноябре 1914 г. закончил офицерскую воздухоплавательную школу в Севастополе. Участник 1-й мировой войны. В 1915 г. – летчик 2-го Сибирского корпусного авиаотряда, штабс-капитан. В январе 1918 г. в чине капитана сформировал на Кубани добровольческий отряд, действовавший против советских войск в районе Екатеринодара. 24 января был произведен войсковым атаманом Кубанского казачьего войска А.П. Филимоновым в полковники и назначен командующим войсками Кубанского края, в марте был произведен в генерал-майоры. С июня – командир Кубанской конной бригады, с августа - начальник 1-й Кубанской казачьей дивизии, с января 1919 г. командир 1-го конного корпуса, с февраля по август – командир 1-го Кубанского конного корпуса, произведен в генерал-лейтенанты с декабря 1919 г. по февраль 1920 г. – командующий Кавказской армией ВСЮР. В мае 1920 г. – в эмиграции. Убит 9 ноября в Болгарии в стычке с полицией.

⁹⁹ **Бабиев Николай Гаврилович (1887 – 1920)** – генерал-майор. Из семьи офицера, казак станицы Михайловской Кубанской области. Закончил Николаевское кавалерийское училище в 1909 г. Участник 1-й мировой войны. В 1917 г. – войсковой старшина (подполковник), командир 1-го Черноморского полка Кубанского казачьего войска. С конца 1917 г. служил в войсках Кубанского края, в начале 1918 г. - полковник, с осени 1918 г. командовал Корниловским конным полком, в январе 1919 г. – генерал-майор, с марта по май – начальник 3-й Кубанской дивизии, с августа – командир конной группы Кавказской армии. В апреле 1920 г. с остатками Кубанской армии был эвакуирован из района Сочи в Крым, где назначен начальником Кубанской казачьей дивизии. В июле – августе командовал конным корпусом, затем своей дивизией, с 12 октября – конной группой в составе Кубанской казачьей и 1-й конной дивизий и Терско-Астраханской бригады. 30 сентября погиб в бою против 2-й конной армии Ф.К. Миронова в районе Александровска от своего 18-го ранения.

¹⁰⁰ **Зыков Сергей Петрович (? – 1922)** – генерал-лейтенант. Закончил Николаевское кавалерийское училище. Участник русско-японской войны. Командовал отдельной Астраханской конной бригадой. Умер в эмиграции в Югославии.

¹⁰¹ Речь идет об **Александре Петровиче Филимонове (1870 – 1948)** – с мая 1917 г. в чине полковника являлся Председателем Кубанского Краевого правительства, а 11 октября 1917 г. избран Кубанской Войсковой Радой Войсковым Атаманом. 15 марта 1919 г. был произведен Радой через чин в генерал-лейтенанты, занимал атаманскую должность вплоть до 11 ноября 1919 г. Являлся сторонником добровольческого командования, но не отличался решительностью и последовательностью в противоборстве с самостийниками.

¹⁰² **Иваненко Наталья Михайловна** – теща П.Н. Врангеля.

* В публикации В.Г. Бортневского (*Врангель П.Н. Из фронтовых писем жене: 1918 – 1920 гг.* Вводная статья, подготовка текста и комментарий В.Г. Бортневского // *Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 7.* СПб., 1996. с. 31 – 34) данное письмо датировано 2 июня 1919 г. Кроме того, в данной публи-

Дорогая моя Киська!

Переживаем тяжёлое время. Благодаря бездарности Командования в Екатеринодаре, сразу желающего всюду пожинать дешёвые лавры, и, несмотря на уроки прошлого не решающегося принять, наконец, одно определенное решение, мы, подойдя к Царицыну, оказались лишёнными самого элементарного – нет ни артиллерии в достаточном количестве, ни броневиков, ни средств связи... Обещанные мне в начале операции подкрепления, в расчёте на которые я и составил весь её план, израсходованы по мелочам на «заплаточную» стратегию, и к моменту подхода к Царицыну у меня не оказалось ничего для нанесения удара...

Два дня подряд с поразительной доблестью мои войска с одними винтовками в руках против огромной дивизии противника тщетно атаковали укрепленную позицию под самым городом... Все атаки отбиты, потери громадные и армия, как ломовой конь, впряженный в непомерно тяжёлый воз, остановилась, задыхаясь...

Еще две недели тому назад я, предвидя всё, телеграфировал Деникину, предупреждая, что мой успех может обратиться «в Пиррову победу» и, прося его своевременно меня подкрепить¹⁰³. Всё оказалось тщетным и бездарность, уверенная в своей непогрешимости, и на этот раз свела на нет сразу весь успех доблестнейших войск... Больно и бесконечно жаль невинных жертв неспособности и бездарности...

Живу совсем как корнет, ночуя в поле или грязных хатах и не имея даже автомобиля, все переходы делаю верхом; не говорю уже о моей привычке на некоторые удобства, но отсутствие автомобилей делает невозможным от часу невыносимей для меня управлять армией при отсутствии средств связи. В это же время генералы Деникины, Романовские¹⁰⁴, Лукомские¹⁰⁵ и т.д. катают по Красной улице на прекрасных машинах.

Твердо решил, дождавшись конца операции, поставить, наконец, вопрос ребром и потребовать целого ряда мер, в противном случае сдать армию.

кации приводятся письма от 24 мая 1919 (?) г., 5 июня, 27 июля, 8 сентября 1920 г., которые в 1999 г. при изучении мною данных архивных документов в архиве Гуверовского института войны, мира и революции по непонятным причинам отсутствовали.

¹⁰³ Речь идёт о телеграмме, посланной П.Н. Врангелем Главнокомандующему из Котельникова 22 мая 1919 г. В ней сообщалось об успешном наступлении 1-го Кубанского корпуса генерала Покровского при некоторой задержке 1-го Кубанского корпуса генерала Улагая, обосновывалась жизненная необходимость получения помощи со стороны Ставки. «Неиспользование полностью успеха считаю преступлением, - подчеркивал генерал Врангель, - То, что может ныне быть достигнуто ценой малой крови, в будущем потребует громадных жертв. Для использования успеха одной доблести мало, конница может делать чудеса, но прорывать проволочные заграждения не может. Достижение конечной цели без присылки мне пехоты, тяжёлой и лёгкой артиллерии, выдвигения в неограниченном количестве огнестрельных припасов и средств связи, главным образом, автомобилей, без которых не в состоянии управлять армией – сегодняшний день обратится в Пиррову победу». (Подробнее см.: Врангель П.Н. Записки. Кн. 1. с. 130).

¹⁰⁴ **Романовский Иван Павлович (1877 – 1920)** – с марта 1918 г. в чине генерал-майора Генерального Штаба занимал должность начальника штаба Добровольческой Армии, затем – ВСЮР. 12 ноября 1918 г. за боевые отличия был произведен в генерал-лейтенанты. 19 октября 1919 г. назначен помощником Главнокомандующего с оставлением в занимаемой должности. В кругах значительной части белого офицерства считался «злым гением» генерала Деникина. 16 марта 1920 г. был заменен генералом П.С. Махровым. 5 апреля 1920 г. убит в Константинополе поручиком М.В. Харузиным, бывшим сотрудником секретно-осведомительной организации «Азбука».

¹⁰⁵ **Лукомский Александр Сергеевич (1868 – 1939)** – генерал-лейтенант Генерального Штаба. С декабря 1917 г. занимал должность начальника штаба Добровольческой Армии. В марте 1918 г. был вместе с генералом Ронжиным командирован генералом Л.Г. Корниловым в Екатеринодар, но арестован большевиками на станции Степной. Спаслись, не будучи узванными, скрывались в Царицыне и Харькове. В июле 1918 г. прибыл в Добровольческую Армию. С августа 1918 г. – заместитель председателя Особого Совещания при Верховном руководителе Добровольческой Армии, с сентября – помощник Главнокомандующего и начальник Военного и Морского управления. С июня 1919 г. исполнял обязанности председателя Особого Совещания в связи с командированием генерала Драгомилова в Париж.

*Повторяю, всё это тяжело, тем более что и поделиться не с кем.
Обнимаю Тебя, моя Киська, крепко целую. Да хранит Вас Бог,
Петруша.*

После оставления Крыма офицеры и солдаты армии генерала Врангеля разместились поначалу в турецких городах. Близ Галаты поселился в своей плавучей штаб-квартире на яхте «Лукулл» Петр Николаевич. Преимущество такого житья заключалось в том, что судно могло в любой час сняться с якоря и уйти в любой другой порт, увозя Врангеля, его помощников и охрану. Необходимость в перемещениях была постоянной. Беженцы из России в основной массе жили в эмиграции голодно и бесправно. Одни нуждались в моральной поддержке, другие - в деньгах, третьи - не могли освоиться с обычаями и нравами страны пребывания. Им в меру своих небольших возможностей помогал барон П.Н. Врангель. Сам он и его семья жили настолько скромно, что у него не было средств отремонтировать автомобиль. О характере его эмигрантской жизни многое говорят его письма жене:

25 Октября [1925 г.]. [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Кисинька!

Это первое письмо Тебе после Вашего отъезда. Вернувшись к Карлову, я нашел мама в слезах: она бесконечно обрадовалась, когда я передал ей, что Ты её целуешь и сожалешь, что не успела поцеловать на вокзале. Оказывается, ей показалось, что Ты на неё сердиться, и она мучилась тем, что Ты уехала, что-то имея против неё. Я попытался её утешить, сказав, что всё это, конечно, одно её воображение. С Вашим отъездом дом омертвел, и я буду рад, когда наступит 1-е Ноября, и мы останемся в наших комнатках – всё же как-то не будет казаться так пусто.

Пока что мы обходимся хорошо; 2-жа Тихонова присылает сносный, даже вкусный, обед, ужин готовят мама с Варей в четыре руки. Эти же дни питались отлично. Сверх ожиданий мама приспособилась сравнительно легко к новым условиям жизни, обходится без посторонней помощи и на все мои настояния взять в помощь женщину отвечает самым решительным отказом. Боюсь только, чтобы она не устала...

Погода сегодня испортилась, со вчерашнего вечера идет дождь, хотя тепло как летом. Ник.[олай] Мих.[айлович] Котляревский¹⁰⁶ после долгих хлопот добился всех виз [...]; завтра поедет со мною в Белград, а послезавтра собирается выехать в Грац. Ляхову¹⁰⁷ много лучше, боли в ноге прошли, и он уже сидит в кресле. Вчера писал [...]ой, сообщая ей все местные новости, – отъезд Колчиных¹⁰⁸, Бина[...] и т.д.; она, конечно, прочла письмо Тебе.

Поручения Твои исполнил, мебель Андросовой передал, оставленные для 2-жи Гир[...]овой вещи пересланы С.Н. Палеологу¹⁰⁹. С величайшим нетерпением жду Твоих писем. Пока нежно обнимаю и люблю. Целую деток. Да хранит Вас Господь.

Петруша.

29 октября [1925 г.][Оригинал. Напечатано на машинке.]

---

¹⁰⁶ **Котляревский Николай Михайлович (1892 - ?)** – полковник. Закончил в 1913 г. Константиновское артиллерийское училище. Офицер лейб-гвардии Конной артиллерии. В Добровольческой армии и ВСЮР с октября 1919 г. – командир 2-й батареи отдельного дивизиона лейб-гвардии Конной артиллерии 5-го кавалерийского корпуса. В Русской армии с августа 1920 г. – командир артиллерийского дивизиона 1-й кавалерийской дивизии до эвакуации Крыма.

¹⁰⁷ **Ляхов НД**– из казаков станицы Раздорской Области Войска Донского. Подесаул в 21 г.

¹⁰⁸ **Колчин Родион Родионович (1863 – 1926)** – умер в эмиграции в Югославии.

¹⁰⁹ **Палеолог Сергей Николаевич** – генерал, представитель П.Н. Врангеля в Югославии. Возглавлял в Белграде Державную Комиссию по делам русских эмигрантов в Королевстве Сербии, Хорватии и Словении.

Дорогая моя Кисинка,

Сейчас получил Твоё письмо. Не могу понять, как могло оно так скоро прийти, сегодня 29, а письмо отправлено 26. Спасибо за то, что так скоро и так подробно написала. У нас всё по-старому, скучно и безлюдно, – от скуки учусь писать на пишущей машинке, – это первый опыт. Сегодня приехал Даватц, пробудет здесь до субботы. Николай Михайлович [Котляревский] вчера, наконец, уехал в Грац, вернется не ранее вторника. Провожу дни ежедневно по долгу гуляя с Варей благо, погода стоит тёплая, читая и думая обо всех Вас, моих дорогих. Кормит нас госпожа Тихонова неплохо, а ужины мама и Варя готовят прямо Лукулловские. Вчера, например, построили свежие грибы в сметане собственной сборки и вареники с вишнями. Мама пока что справляется со всеми хлопотами по дому отлично, я никак не ожидал, что она так приспособится к новым условиям жизни. Мячин молодцом, порядок у него большой, всюду чисто и всё сделано вовремя. В общем, живётся нам неплохо, и Ты можешь быть за нас спокойна. Я рад, что Ты довольна домом, что дети с Тобою, что бедная Наталья Михайловна наконец отдохнёт. Только прошу, не ленись, пиши чаще и поподробнее. Сейчас был у меня Бенар, просил срочно написать Тебе и просить Тебя немедленно написать госпоже Сомовой о том, что в присланном списке, составленном в Париж в Министерстве иностранных дел на получение виз для неё, Сомовой, кандидатов он, Бенар, пропущен и визы ему не дают, и он боится пропустить срок явки. Он телеграфировал Сомовой, но ответа не имеет. Напиши ей. Пока кончаю, обнимаю Тебя, моя любимая Олесинька, и деток. Да хранит Вас Господь.

Петруша.

[Добавлено от руки:]

P.S. Это второе письмо с Твоего отъезда.

Распечатал, чтобы просить Тебя никому не говорить о намерении моём приехать к Вам к Праздникам.

2 Ноября [1925 г.]. [Оригинал. Напечатано на машинке.]

№ 3.

Дорогая моя, ненаглядная Кисинька!

Сегодня получил второе Твоё письмо с описанием дома и того, как Вы в нём устроиваетесь. Графиня Шереметева писала мама, что Алёшка и её очаровал. Какие отношения установились с новой бабушкой?

Ты не пишешь о руке Петровой, по чему заключаю, что дело идет на поправку. Бедный Ляхов только сегодня встал и мог проехать в Н.[ови] Сад на рентгеновский снимок. Возможно, предстоит операция. Положение несчастного Андросова¹¹⁰ совсем плохо. Кровотечение не прекращается, и он между жизнью и смертью; сегодня - первый день как проблески улучшения.

Вчера был в Белграде на молебне по случаю открытия нового [...]ого собрания. Собрание помещается в одноэтажном особнячке. Чисто и уютно, не знаю, удастся ли только стать на ноги в отношении денежном. Днём заходил к Бармалиным, которые Тебе кланяются.

На прошлой неделе приезжал Даватц, проведший здесь три дня. Книга его очень подвинулась; то, что уже написано – превосходно.

Со вчерашнего дня мы переехали в свои три комнатки, чему очень радуюсь – не так пусто и неудобно. Пока на твою квартиру никто не претендует, очень надеюсь, что, в конце концов, она останется за Ник.[олаем] Мих.[айловичем] Котляревским. Чрезвычайно досадно, что из-за договоренности Натальи Михайловны ему приходится [слово зачеркнуто] сидеть столько времени в Граце. Но, слава Богу, пожалуй, что эти беспокой-

---

¹¹⁰ Андросов Сергей Аркадьевич (? – 1957) – капитан Генерального штаба. Эмигрант, умер в Нью-Йорке.

ства с Грацем, видимо, подходят к концу. Сколько они испортили всем нам крови! Хорошо то, что хорошо кончается. Удастся ли продать злосчастный павильон?

С устройством в новых условиях жизни и благодаря тому, что за болезнью Ляхова и отъездом Ник.[олая] Мих.[айловича] [Котляревского] я остался совсем один и дел очень много, – скучать, так не успеваю. Весь день занят. Свободные часы читаю, или делаю прогулки с Варей, благо погода еще теплая и относительно сухая.

Вчера получил телеграмму Е.К. Миллера об утверждении сметы на первое полугодие 26-го года. На несколько месяцев можно быть спокойным, – скучных разговоров и переписки в ближайшие 3 – 4 месяца можно будет избежать.

Пока кончаю, обнимаю и нежно целую Тебя и деток. Привет всем. Да хранит Вас Господь.

Петруша.

P.S. Исполнил Твое поручение, выяснил, что кофту, которую Ты хотела связать мама к Празднику, она предпочла бы шерстяную, не шелковую.

Картинка для Алешки, вместо письма.

№ 4. 6 ноября [1925 г.]. [Оригинал. Напечатано на машинке.]

Дорогая моя Олесинька,

Сегодня получил письмо от Ник.[олая] Мих.[айловича] [Котляревского], сообщающего, что, наконец, доверенность ему выслана. Вместе с тем он сообщает, что у него неожиданно возникли крупные неприятности с новыми кредиторами, доселе неизвестными, предъявляющими ему требования об уплате и грозящими арестом в случае уклонения. Он пишет, что платить отказывается, но не исключает возможности всякого рода осложнений, вплоть до ареста. Не могу не отметить, что было бы несравненно естественнее все эти хлопоты принять на себя тому же Борису, тем более что он постоянно бывает в Граце по своим делам. Любезностью Ник.[олая] Мих.[айловича] [Котляревского] мы положительно злоупотребляем. Столь продолжительное его отсутствие и мне, при условии, что Ляхов долго болеет, весьма тяжело, – я не справляюсь с перепиской.

Третьего дня в обществе К.Ф. Зар[...]ова - присутствовали лишь члены штаба; после этого в Штабе же выпили по стакану вина. Андросову, слава Богу, лучше, он крепнет с каждым днём; как только здоровье его позволит, он будет отправлен в санаторию. Получила ли Ты мое письмо о Бена[...]? Бедняга до сего дня ожидает визы... Из Крымского кадетского корпуса прислан Штабом прелестный адрес – благодарность кадет, пользовавшихся лечением в Твоей санатории. Адрес вышлю по почте. Погода у нас опять летняя, ходим без пальто. Летают пчёлы и комары...

Собираешься ли Ты приехать в Париж? Намерена ли побывать у В.[еликой] Княгини¹¹¹? За последнее время ко мне проявляется особое внимание. Получил смету при весьма любезном письме; все мои пожелания удовлетворены. Кто начал это новое веяние – не знаю...

Пока кончаю, нежно Тебя обнимаю и люблю. Целуй деток. Да хранит Вас Господь.

Петруша.

9 ноября [1925 г.]. [Оригинал. Напечатано на машинке.]

Дорогая моя, ненаглядная Олесинька!

Как видишь, успехи мои в писании довольно значительны. Сегодня Ник.[олай] Мих.[айлович] [Котляревский] пишет, что, наконец, совершил купчую и на следующей неделе будет здесь. Искренно этому радуюсь, с болезнью Ляхова и отъездом Ник.[олая] Мих.[айловича] [Котляревского] я едва справляюсь с перепиской. Теперь надо мама поду-

---

¹¹¹ Великая Княгиня Ксения Александровна (1875 - ?) – сестра царя Николая II.

мать о том, как наилучшим образом сберечь деньги. Я думаю, что самое лучшее было бы поместить их в вечный вклад на имя Миши, чем он был бы, во всяком случае, обеспечен хотя бы маленькой суммой на всю жизнь. Иначе деньги уплывут.

Госпожа Фричеро пишет мне, что ей удалось добиться новых льгот для переезжающих на работы в Бельгию. Передай ей мою горячую благодарность. Я тот час по получению её письма написал генералу Абрамову¹¹².

Н.Н. Чебышёв¹¹³ просит ответа на письмо его касательно предъявленных каким-то Градовским квитанций на заложенное в ссудной казне серебро, принадлежавшее покойному Жорже. Кто этот Градовский: доверенный ли Марьяны или жулик, завладевший квитанциями? Ответ необходимо получить срочно.

Собираешься ли в Париж? Как устроилась ваша жизнь?

Пока кончаю, обнимаю и люблю.

Целую тебя и деток. Да хранит вас Господь.

Петруша.

10 ноября [1925 г.]. [Оригинал. Напечатано на машинке.]

Дорогая моя Олесинька,

---

¹¹² **Абрамов Федор Федорович (1870 – 1963)** – генерал-лейтенант. Из дворян Области Войска Донского, казак станицы Митякинской Области войска Донского, из семьи генерала, по окончании Петровско-Полтавского кадетского корпуса поступил в 3-е военное Александровское училище, затем был переведен в Николаевское инженерное, из которого в 1891 г. был выпущен хорунжим гвардии в Лейб-гвардии Конно-артиллерийскую батарею. Окончил Николаевскую академию Генштаба в 1898 г. и офицерскую кавалерийскую школу в 1901 г. Участвовал в Русско-японской войне; с апреля 1904 г. – штаб-офицер для поручений при полевом дорожном управлении Маньчжурской армии, в декабре был произведен в полковники, с августа 1905 г. – штаб-офицер при главнокомандующем а Дальнем Востоке. С сентября 1905 г. – начальник штаба 4-й Донской казачьей дивизии, с мая 1907 г. – начальник штаба 13-й кавалерийской дивизии, с июля 1912 г. – командир 1-го уланского Санкт-Петербургского полка, в январе 1914 г. был произведен в генерал-майоры и назначен начальником Тверского кавалерийского училища. Участвовал в Первой мировой войне; В 1914 г. – генерал-майор. В 1915 г. – командующий 15-й кавалерийской дивизией, с ноября 1916 г. – начальник войскового штаба Донского казачьего войска, был произведен в генерал-лейтенанты. в 1917 г. – 3-й Донской казачьей дивизией, командир 1-го Донского корпуса. С 1917 г. был в составе Всевеликого войска Донского, командовал Донскими партизанскими отрядами. С мая 1917 г. – начальник 1-й Донской конной дивизии, с августа – генерал-лейтенант. В январе 1918 г. возвратился на Дон, командовал Северной группой казачьих партизанских отрядов, с мая – начальник 1-ой Донской казачьей дивизии, входившей в состав Молодой Донской армии. В феврале 1919 г., командуя группой войск, в сложнейших условиях отразил наступление Красной армии на Новочеркасск. В апреле 1920 г. сформировал из эвакуированных в Крым донских частей Донской корпус, командовал им во всех боях в Таврии летом - осенью 1920 г., особенно отличившись при разгроме конного корпуса Д.П. Жлобы в августе. В 1919 г. командовал Донской гвардейской казачьей бригадой, с ноября 1919 г. по март 1920 г. – инспектор Донской конницы, с 5 (18) мая – командир Донского корпуса, с октября 1920 г. – командующий 2-й армией. В ноябре 1920 г. эвакуировался из Крыма с остатками русской армии генерала П.Н. Врангеля, При эвакуации привел корпус в Чатаджу, в 1921 г. на о. Лемнос, затем в Болгарию, в Турции и Болгарии в 1920 - 1924 гг. командовал Донским корпусом.. Выслан болгарскими властями в Югославию, после чего назначен по совместительству помощником Главнокомандующего Русской армией. В 1924 г. вернулся в Болгарию в качестве начальника всех частей и управлений Русской армии в стране. При создании РОВСа назначен председателем 3-го отдела в Болгарии. После похищения генерала А.П. Кутепова (1930 г.) назначен заместителем председателя РОВСа. После похищения председателя РОВСа генерала Е.К. Миллера (1937 г.) исполнял должность председателя РОВСа до марта 1938 г. Во время 2-й мировой войны участвовал в формировании казачьих частей, в деятельности КОРА, подписал Пражский манифест в 1944 г. После 2-й мировой войны переехал в США. Погиб в автомобильной катастрофе.

¹¹³ **Чебышёв Н.Н. (? – 1937)** – прокурор Московской судебной палаты, сенатор. Участник Белого движения, возглавлял управление внутренних дел в «Особом совещании» при генерале А.И. Деникине, один из редакторов газеты «Великая Россия», выходившей в 1920 г. в Крыму при правлении П.Н. Врангеля. В эмиграции руководил русским бюро прессы в Константинополе, был начальником канцелярии Врангеля и членом Высшего Монархического Совета, из которого затем вышел. Активный сотрудник газеты «Возрождение».

Сегодня приехал Николай Михайлович [Котляревский], закончивший благополучно все дела. Прилагаю чек, который мама должна учесть. Подробные сведения и расчет Ник.[олай] Мих.[айлович] [Котляревский] посылает, от всякого вознаграждения он решительно отказывается, говоря, что всё сделал как дружескую услугу и всякое настаивание с нашей стороны оплатить эту услугу считает обидным. При этих условиях я не счёл возможным далее настаивать. Настоятельно прошу мама написать ему, не откладывая, сердечное письмо, тоже и тебя, со своей стороны.

Необходимо принять меры, чтобы деньги не уплыли, а сохранились для Миши. Удачно помещенные оне в значительной мере процентными поступлениями облегчат ваш скудный бюджет и, во всяком случае, почти окупят жизнь Миши.

Очень обеспокоен рукою Петра. Не могу допустить, чтобы Сопежко¹¹⁴ ошибся. Во всяком случае, без консультации с Алексинским¹¹⁵ операцию делать нельзя.

Артифексов¹¹⁶ просит прислать ему мерку Алешкиной головы. Он едет в Скопле и хочет к Рождеству подарить Алешке феску.

Погода опять испортилась полдня идет дождь, пасмурно, но тепло. Это письмо четвертое, или пятое с Твоего отъезда. Как видишь, я пишу чаще тебя.

Крепко тебя, моя любимая, и деток целую; да хранит вас Господь.

Петруша.

23 Ноября [1925 г.]. [Оригинал. Напечатано на машинке.]

Дорогая моя Олесинька,

Вчера, вернувшись из города, нашел Твое письмо со вложенным ответом Марианны. Н.М. Котляревский также получил письмо от Тебя с запросом как поступить с чеками Кн.[ягини] Волконской¹¹⁷ на 100 долларов присланных Ник.[олаю] Михайловичу [Котляревскому] для Тебя. Прошу Тебя этот чек учесть; полученные деньги – две тысячи франков с лишним, дадут Тебе возможность дожить до Января. Я же внесу соответствующую сумму С.Н. Палеологу.

До Января денег Тебе не пришлю, т.к. не знаю, дотяну ли с этими грошами, которые остаются до этого срока, сам.

Вчера в Белграде принял прибывшего из Америки корреспондента «New York Times» г-на Гордона Смита, рекомендованного нашему посольству из Америки рядом лиц. Он весьма интересуется положением русских беженцев, имел страстное желание видеть Тебя в Америке, для чего из Вашингтона приехал в Нью-Йорк, но Тебя уже не застал, Ты выехала накануне.

Во вторник С.Н. Палеолог везет его в Твою санаторию.

---

¹¹⁴ Сопежко Кирилл Михайлович (1852 – 1928) – хирург, участник белого движения, в эмиграции с 1920 г.

¹¹⁵ Алексинский Иван Павлович (1871 – 1945) – политический и общественный деятель. Из дворян. Закончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Примыкал к кадетам. Депутат 1-й Государственной Думы. В 1906 – 1914 гг. преподавал на медицинском факультете Московских высших женских курсов. В годы 1-й мировой войны заведовал медицинской частью Красного Креста на Юго-Западном фронте, работал в тыловых госпиталях. В 1917 г. избран профессором Московского университета. В 1919 г. примкнул к Белому движению, работал военным хирургом, эмигрировал в конце 1920 г. В 1921 г. избран заместителем председателя Русского Совета во главе с П.Н. Врангелем. С 1926 г. – председатель Патриотического объединения, созданного Зарубежным съездом. В конце 1930-х гг. отошел от политической деятельности.

¹¹⁶ Артифексов Леонид Александрович (? – 1926) – генерал-майор. В Гражданскую войну в России служил в армии генерала Врангеля. Умер от туберкулеза в Сербии.

¹¹⁷ Волконская (урожденная Лутугина) Мария Владимировна (? – 1961) – княгиня, жена кавалергарда князя А.П. Волконского. Умерла в эмиграции в Париже.

Вечером ужинал у Галиполийцев в офицерском Собрании; было на редкость тепло и сердечно. Отчеты прочтёшь, вероятно, в «Новом Времени»¹¹⁸.

Вик. Даватц заканчивает свою книгу¹¹⁹; он читал несколько глав. Я думаю, что книга должна будет иметь крупный успех.

Написала ли Наталия Михайловна Котляревскому, чтобы благодарить его за хлопоты по продаже дачи? Если ещё не написала, попроси ее непременно, не откладывая, это сделать. Напиши и сама.

От Е.К. Миллера более [...] не имею ни слова. Ожидая писем с нетерпением, ибо он, вероятно, выяснит мог наше общее денежное положение в зависимости от бытового, и разрешится вопрос о времени поездки моей во Францию и возможности соединиться с Вами, мои дорогие.

*Нежно обнимаю Тебя, моя любимая, и деток. Да хранит Вас Господь,
Петруша.*

29 Ноября [1925 г.]. [Автограф. Чернила.]

Дорогая моя, любимая Киська,

Сегодня получил Твоё письмо от 24-[го] н[ояб]р[я] со вложением квитанций [...].

Петруша.

22 Января [1926 г.]. [Оригинал. Напечатано на машинке.]

Дорогая моя Кисинька,

Вчера получил Твоё письмо, которое, видимо, разошлось с моим. Бедная моя Олесинька – Ты все горюешь, что я не еду... Я и сам измучился этой неопределенностью, [...]. С визами ген.[ералов] Абрамова и Р[...]совского задержка, решил, если они долго задержатся, ехать, не повидавшись с ними, и связаться письменно. Во всяком случае, ясно, что до 1-го [февраля 1926 г.] не выбраться. Все распоряжения отдаю и расчеты строго на отсутствие на 2 – 2 ½ месяца. Решил вызвать в Брюссель Шатилова и Хольмсена¹²⁰, дабы сразу по приезде не быть на ноле в Париже. Ник.[олай] Мих.[айлович] [Котляревский] проведёт в Брюсселе 1 - 2 дня и проедет во Францию, где подготовит мне все нужные свидания. Здесь проект мой встречен весьма сочувственно, как среди членов Армии, так и дружественных нам кругов.

Армия была значительно до этого подготовлена [...] Петруша.

28 Января [1926 г.]. [Оригинал. Напечатано на машинке.]

Дорогая моя Кисинька,

---

¹¹⁸ «Новое время» - ежедневная газета, выходившая в Белграде с 22 апреля 1921 г. по 26 октября 1930 г. под редакцией М.А. Суворина.

¹¹⁹ Наверное, речь идёт о книге: Даватц Владимир Христианович. Годы: Очерки пятилетней борьбы. Белград, 1926.

¹²⁰ Хольмсен Иван Алексеевич (1865 – 1941) – генерал-лейтенант. Закончил Николаевскую академию Генерального штаба в 1896 г. Участник похода в Китай 1900 – 1901 гг. В 1901 – 1906 гг. – военный агент (аташе) в Афинах, с 1906 г. – в Константинополе. В 1910 г. – генерал-майор. На фронт 1-й мировой войны выступил командиром бригады 1-й гренадерской дивизии. Георгиевский кавалер. В 1915 г. в должности командующего той же дивизии попал в плен в ходе Августовской операции. В 1917 г. обменен и находился в Норвегии. Зимой 1918 г. – помощник начальника председателя Особой военной миссии генерала Геруа в Лондоне. В марте 1919 г. назначен главой русской военной делегации в Берлине, занимался возвращением захваченного Германией русского вооружения белым армиям. В 1919 г. – представитель ВСЮР, в 1920 – 1922 гг. – Русской армии в Германии, с 1922 г. – в Париже. С организацией РОВСа становится начальником 1-го отдела (в Париже) до 1930 г., когда был назначен главным казначеем РОВСа. После похищения генерала Миллера в 1938 г. сдал должности по РОВСу и переехал в Норвегию. Скончался в Осло.

Задержка с визами – до сих пор не имею телеграммы от Хольмсена о высылке французской визы, до сих пор не имею еще и Сербской, хотя мои паспорта уже неделю в министерстве. Обещают поставить сегодня. Завтра еду в Белград и узнаю.

Нет худа без добра. Быть может Варя, наконец, родит и Ник.[олай] Мих.[айлович] [Котляревский] сможет ехать со мною. Помимо того, что он мне крайне необходим в Париже, мало улыбается и перспектива оказаться в купе с агентом какого-нибудь торгового отдела...

Весьма опасаясь, что роды Вари пройдут тяжело, по словам врачей, она переносит уже с 17-го. Графиня и Ник.[олай] Мих.[айлович] [Котляревский] очень волнуются за исход.

Куда ни глянешь – всюду горе. Бедный А.Ф. Петров умирает в Панчево от рака в желудке. Написал мне трогательное письмо. Генерал Ткачев¹²¹ также при смерти. Несчастный Андросов умирает вот уже несколько месяцев; не знает, что для него легче, – это длительное умирание, или смерть возможно скорее. У Артифексова кровь идет горлом, жар ежедневно. Завтра его везут в Белград. Колчина увезли третьего дня, будут вырезать ребро для выпуска из плевры. Сегодня делали операцию Дуднику (старое ранение в колено), не исключена возможность, что ногу придется отнять.

На этом длинном скорбном перечне кончаю. Из Парижа сведения самые грустные – происки и подлая игра как никогда. Враги готовятся справлять тризну по мне и Армии...

Погода второй день весенняя.

Радуюсь скоро обнять Тебя и отдохнуть душою с Вами, мои дорогие. Крепко целую Тебя и деток. Всем привет.

*Да хранит Вас Господь,
Петруша.*

31 января [ноября – дек. - янв. 1926 – Автограф. Чернила. Даты - более поздняя надпись карандашом.]

Как ни испытан я ударами судьбы и всякого рода испытаниями, но, положительно, приходится напрягать все силы, чтобы сохранить самообладание и не послать всё к чёрту!

С моим отъездом опять задержка и на неопределенное время. Из ряда писем ясно видно, что до окончания Зарубежного съезда¹²² (будь он трижды проклят!) всякие пере-

---

¹²¹ **Ткачев Вячеслав Матвеевич (1885 – 1965)** – генерал-майор. Из кубанских казаков, закончил Нижегородский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище в 1906 г. и Офицерскую воздушную школу в 1912 г. В 1912 – 1914 гг. служил в 11-м корпусном авиаотряде, участник в 1-й мировой войне, с 1914 г. – начальник 20-го корпусного авиаотряда, затем командовал авиационным дивизионом, с 1916 г. – инспектор авиации Юго-Западного фронта, был произведен в полковники, с июня 1917 г. – начальник полевого управления авиации и воздухоплавания при Ставке Верховного главнокомандующего. С мая 1919 г. – начальник авиаотряда Кавказской армии, был произведен в генерал-майоры, а с апреля 1920 г. – начальник авиации Русской армии. В ноябре 1920 г. с остатками Русской армии эвакуирован из Крыма в Турцию. С 1921 г. жил в Югославии, служил в югославской авиации, с 1924 по 1934 гг. являлся председателем Общества воздушного флота 4-го отдела РОВС, затем работал преподавателем в русской мужской гимназии, в 1937 г. принял югославское гражданство. От сотрудничества с гитлеровцами отказался, после освобождения Югославии Советской армией был арестован в октябре 1944 г. и вывезен в СССР, где в августе 1945 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. По освобождению в 1955 г. поселился в Краснодаре, где написал воспоминания по истории русской авиации.

¹²² **Российский зарубежный съезд 4 – 11 апреля 1926 г. в Париже.** Идея о созыве съезда, который мог бы представлять всю российскую эмиграцию, возникала неоднократно, начиная с 1919 г. В июне 1925 г. в результате переговоров Группы патриотических деятелей (председатель – А.Я. Трепов) с Русским национальным комитетом (М.М. Федоров) и Торгово-промышленным союзом (Н.Н. Денисов и С.Н. Третьяков) было создано инициативное бюро, а на собрании свыше 100 эмигрантских организаций, состоявшемся в Париже 13 сентября 1925 г., образован Организационный комитет по созыву Российского зарубежного съезда. В задачи

говору мои в Париже с нужными мне лицами бесполезны. Не только надеяться на получение обещанных денег, но и на выяснение будущих возможностей сейчас нельзя. К тому же, как ни старался я скрыть мои предположения, мой предстоящий приезд стал известен, и вокруг него уже теперь поднят шум, который мне ещё больше затруднял бы работу... Долго перечислять всё, но при сложившихся обстоятельствах поехать сейчас в Париж я не могу. Здесь тоже дела - столько, что едва справляюсь. Приходится перестраивать все отделы Р.О.В.С.¹²³, чтобы заткнуть все дыры, пережить 4 - 5 месяцев до того времени, когда надеюсь новые средства добыть. Написал [...], прося и настаивая на продолжении Наших Шагов и выехать как только смогу надеяться на то, что моя поездка что-либо осязательное даст.

На настоящее время выехать не могу*. Могу предложить Тебе приехать сюда с тем, что мы выедем вместе, как только я смогу отсюда выехать. Я не знаю только, когда состоится съезд, он не раз уже откладывался, но, по-видимому, он будет в конце Марта. Если Ты приедешь к 15-му, то мы проведем здесь 6 недель, после чего я [...]. Т.к. моя поездка продолжится не менее 2 месяцев, то я до Пасхи¹²⁴ пробуду у Вас. Не знаю, что и советовать – реши сама. Я, конечно, страшно бы хотел Твоего приезда, взвесь всё. Может случиться, что, по получению какого-либо известия, мне придется выехать и через несколько дней после того, как Ты сюда приедешь.

Вот 4 месяца как я живу в мучительной неопределённости, в неуверенности даже за завтрашний день. Личной жизни нет, кругом подлые сплетни, зависть, злоба. Ни одного светлого луча, если не считать дружной поддержки нескольких помощников – старших Начальников. Лампе¹²⁵, Абрамов, Витковский¹²⁶, Барбович¹²⁷, Зборовский¹²⁸, [...] в этом

Комитета входили: изыскание денежных средств, выработка положений и регламента съезда, разработка программных вопросов. Через сеть местных организационных комитетов и избирательных комиссий Центральный организационный комитет провёл выборы делегатов на съезд. Однако съезд собрал представителей только одного крыла эмиграции (монархического, поддерживающего великого князя Николая Николаевича), поэтому ни его резолюции, ни созданный на съезде Русский зарубежный комитет, (от участия в котором отказалась торгово-промышленная группа) не могли сплотить эмиграцию.

¹²³ **РОВС – Русский общевоинский союз** – основан в Париже в 1923 г. П.Н. Врангелем. Во время 2-й мировой войны входил в НОРВО. В настоящее время отделы Союза существуют в США, Аргентине и России (в Москве и Санкт-Петербурге).

* *Ко всему прочему задержка в визах, которых нет. [Примечание П.Н. Врангеля].*

¹²⁴ Пасха в 1926 г. отмечалась 19 апреля по старому стилю, т.е. 2 мая по новому стилю.

¹²⁵ **Лампе фон Алексей Александрович (1885 – 1967)** – из дворян, сын офицера. Закончил 1-й кадетский корпус в 1902 г., Николаевское инженерное училище в 1904 г., академию Генштаба в 1913 г. Офицер лейб-гвардии Семеновского полка. Полковник, генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии. В Добровольческой армии с 5 апреля 1918 г. в подпольном центре в Харькове, с 25 августа 1918 г. – в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, с конца 1918 г. – начальник оперативного отдела штаба Кавказской Добровольческой армии, на 22 января 1919 г. – в резерве чинов при штабе Главнокомандующего. В 1918 – 1919 гг. – редактор газеты «Великая Россия», затем старший адъютант отдела генерал-квартирмейстера штаба Кавказской армии, с 11 ноября 1919 г. – старший адъютант (начальник оперативного отдела) генерал-квартирмейстера штаба Войск Киевской области. Эвакуирован из Одессы. 30 мая 1920 г. возвратился в Русскую Армию в Крым (Севастополь). С 1920 г. исполняющий должность военного агента в Дании, с 1921 г. – военный представитель Главнокомандующего в Германии. Генерал-майор. В эмиграции в Германии (В Берлине), с 1924 г. – начальник 2-го отдела РОВС, с 1946 г. – в Париже, помощник начальника РОВС, с 1949 г. – одновременно заместитель председателя Совета Российского Зарубежного Воинства, с 1954 г. – 1-й помощник начальника РОВС, с 25 января 1957 г. – начальник РОВС, на ноябрь 1951 г. – заместитель председателя объединения лейб-гвардии Семеновского полка, к 1967 г. – сотрудник журнала «Военная Быль». Умер 28 мая 1967 г. в Париже.

¹²⁶ **Витковский Владимир Константинович (1885 —1978)** — Генерал-лейтенант, окончил 1-й кадетский корпус и Павловское военное училище в 1905 г. Участвовал в Первой мировой войне в рядах лейб-гвардии Кексгольмского полка, в 1917 г. был произведен в полковники и назначен командиром 199-го пехотного Кронштадтского полка. Весной 1918 г. вступил в 1-ю Отдельную бригаду русских добровольцев полковника М.Г. Дроздовского, с июня — командир Солдатского батальона, с июля — командир 2-го Офицерского

деле показали редкое единодушие, исключительное понимание обстановки, полную готовность ради пользы общего дела отказаться от всего личного...

Мне трудно писать обо всём том, что происходит. Приходится убеждаться, что без меня, малодушие и лицемерие Н.[иколая] Н.[иколаевича]¹²⁹ безграничны. Кроме как на себя рассчитывать не на кого и надо действовать, совершенно ни с кем не считаясь.

По получении этого письма телеграфируй, приедешь ли и когда. Так хотел бы Тебя видеть, моя любимая. С Тобою одной я отдыхаю душой.

У Ник.[олая] Мих.[айловича] [Котляревского] родился сын. Всё прошло вполне благополучно. Мальчик 10 фунтов весу. Роды длились всего 4 ½ часа. Назовут Владимиром. Я крещу.

Бедному Дуднику отрезали ногу выше колена. Очень плох старик Колчин. Андросов медленно угасает. У Артифексова определили поражение правого легкого. Кругом одно горе.

Крепко, крепко Тебя, моя маленькая, целую, также деток. Так радовался их видеть, но видно не судьба. Да хранит Вас Господь.

Петруша.

Телеграфируй же по получении письма.

стрелкового полка, с ноября—командир бригады 3-й дивизии, в декабре был произведен в генерал-майоры. С февраля 1919 г.— начальник 3-й (с августа— Стрелковая генерала Дроздовского) дивизии, в апреле 1920 г. был произведен в генерал-лейтенанты, с 4 (17) августа—командир 2-го армейского корпуса. В ноябре 1920 г. с остатками Русской армии генерала П. Н. Врангеля эвакуировался в Турцию, в Галлиполи командовал 1-й пехотной дивизией, в Болгарии в 1921—1922 гг.— 1-м армейским корпусом. С 1924 г.— командир 1-го армейского корпуса в составе РОВС. С декабря 1924 г. – председатель объединения лейб-гвардии Кексгольмского полка, к 1931 г. – председатель объединения 1-го армейского корпуса и Общества галлиполийцев в Ницце (Франция), на ноябрь 1951 г. – представитель объединения лейб-гвардии Кексгольмского полка в США, в 1960 г. – член правления ПРЭ. Умер 18 (19) января 1978 г. в Пало-Алто (США).

¹²⁷ **Барбович Иван Гаврилович (1874 – 1947)** – генерал-лейтенант. Участник русско-японской и 1-й мировой войн. В 1915 г. – георгиевский кавалер, с 1917 г. – командир 10 гусарского Ингерманландского полка. В феврале 1918 г. демобилизован, проживал в Харькове, где в октябре 1918 г. сформировал конный отряд и походным порядком выступил на соединение с Добровольческой армией. С марта 1919 г. – командир 2-го конного генерала Дроздовского полка, с июня – командир отдельной кавалерийской бригады, затем 2-й кавалерийской дивизии 5-го конного корпуса. С декабря 1919 г. – генерал-майор. В Русской Армии – начальник 1-й кавалерийской дивизии, командующий сводным кавалерийским корпусом. Награжден орденом святого Николая 2-й степени, генерал-лейтенант. После эвакуации в Галлиполи – начальник кавалерийской дивизии. С сентября 1921 г. служил в Белграде чиновником в Военном министерстве Югославии и начальником кадров 1-й кавалерийской дивизии. При создании РОВСа в сентябре 1924 г. помощник начальника 4-го отдела союза, в 1933 г. – начальник 4-го отдела РОВСа, одновременно председатель объединения кавалерии и конной артиллерии. В октябре 1944 г. покинул Белград, жил в лагере беженцев под Мюнхеном, где и скончался.

¹²⁸ **Зборовский Виктор Эрастович (1889 - 1944)** - генерал-майор. Казак станицы Ладожской Кубанского войска. Закончил Николаевское кавалерийское училище. Участник 1-й мировой войны. В Добровольческой армии с начала 1918 г. В 1919 г. – командир бригады в кавказской Горской дивизии. В 1920 г. - командир конвоя Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. В августе 1920 г. принимал участие в десанте на Кубань. После эвакуации из Крыма на остров Лемнос назначен командующим Кубанским гвардейским дивизионом. В 1921 г. в Сербии стал начальником Кубанской казачьей дивизии, произведен в генерал-майоры. До 1941 г. командовал гвардейским дивизионом, находившимся на полуказарменном положении на предприятиях в районе города Осиек, и Кубанской дивизией. В 1941 г. участвовал в формировании Русского Охранного корпуса в Югославии, в котором командовал 1-м казачьим полком. Скончался 9 октября 1944 г. от ран, полученных в бою с югославскими партизанами, в госпитале в городе Грац.

¹²⁹ **Николай Николаевич Романов (младший) (1856 – 1929)** – Великий Князь, сын Великого Князя Николая Николаевича (старшего), третьего сына Николая I, генерал от кавалерии. В 1914 – 1915 гг. - Верховный главнокомандующий Русской армией. В 1915 – 1917 гг. - командующий войсками Кавказского фронта. Выступил за отречение от престола Николая II. С 1919 г. - в эмиграции. В 1926 г. на Зарубежном Съезде провозглашен Вождем русской эмиграции.

Высылаю деньги на февраль и на Твою дорогу, 4000 франков на имя мама, дабы в случае, если решишь ехать, Тебе их не ждать.

23 апреля [1926 г.]. [Автограф, чернила.]

Дорогая моя Кисинька.

Приехал сегодня в 12 час. [ов] дня, встреченный мама и Алешкой, он вырос, щеки как свежее яблоко, тараторит без умолку и необыкновенно [...], – волосы песочного цвета и [...]. От меня не отходит ни на шаг, и сейчас, после завтрака, едва удалось его отправить гулять. [...] весьма похорошела и посвежела; такая же добрая и милая, всё старается, чтобы всем было лучше. Катя, Таня и Александра также поздоровели – [...] видимо [...].

Дом меня просто очаровал. Ты мне подробно о нём рассказывала, но я не мог себе представить, что всё так прекрасно устроено: уютно, красиво и удобно. Буквально ничего нельзя изменить, переставить или перевесить, всё на своем месте лежит. Чистота такая, что хоть на выставку.

Кстати – прошу тебя привезти мне портрет [...], вынуть из рамы и свернуть в трубку – это не составит затруднений в дороге.

Сейчас я жду возвращения Петра. Завтра поеду за до[...]. Пока, благодаря хлопотам [...] устроена и Анна. В[...], – это большое достижение.

Спешу отправить письмо. Целую Тебя, моя любимая Киська.

Петруша.

Петру Николаевичу Врангелю было всего пятьдесят лет, когда он скончался от болезни желудка, обострившейся, по мнению врачей, на нервной почве¹³⁰. Случилось это в 1928 году в Бельгии, а год спустя правительство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев разрешило перезахоронить прах генерала в Белграде. Гроб с телом Врангеля провезли на лафете через весь город. За лафетом несли более 200 венков. Отдельно двигалась колонна русских священников, отдельно – сербских. Процессия растянулась на несколько километров. Больше всего тут было недавних офицеров и солдат в русской форме. Они приехали из разных концов Европы. Все помнили, чем обязаны своему предводителю. Они скорбели о кончине генерала Врангеля. Но, безусловно, самым большим горем среди собравшихся на похороны, было горе Ольги Михайловны Врангель, жены, друга и самого близкого соратника генерала.

Материалы подготовлены к изданию при содействии научных конкурсов Российского государственного научного фонда, Московского научного фонда, Института "Открытое общество", Фонда Сороса, а также Фонда Фулбрайта, предоставившего возможность для 8-месячной стажировки в Стэнфордском университете США. Проведя все эти месяцы в читальном зале архива Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета и его библиотеке, я неизменно убеждался в высоком профессионализме и безграничной доброжелательности сотрудников данного коллектива во главе с директором доктором Еленой Даниелсон, за что выражаю им искреннюю признательность.

---

¹³⁰ Неправдоподобную версию о смерти генерала П.Н. Врангеля см.: *Бортневский В.Г.* Загадка смерти генерала Врангеля: Неизвестные материалы по истории. СПб., 1996. Без каких-либо оснований с логической точки зрения (желание чекистов уничтожить «самую главную фигуру антибольшевистских сил») и с медицинской точки зрения (автор книги пытается доказать возможность заражения П.Н. Врангеля смертельной болезнью, что опровергается современной медицинской наукой) В.Г. Бортневский попытался на основе различного рода домыслов доказать наличие заговора с целью физического устранения генерала П.Н. Врангеля.

Выражаю глубочайшую благодарность Ю.Н. Емельянову и С.В. Карпенко за неоценимую поддержку при подготовке документов к публикации.

© **Hoover Institution on War, Revolution and Peace, 2004.**
© **Выявление документов, подготовка текстов к печати,
предисловие и комментарии
Андрей Квакин, 2004.**